Изданіе редакціи „Освобожденія“

Воронежский уезд. Комитет о нуждах с/х. промышленности.

ДОКЛАДЪ

воронежскаго уѣзднаго комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности

Цѣна 80 пф. = 1 фр.

Stuttgart
Verlag und Druck von J. H. W. Dietz Nachf. (G. m. b. H.)
1903

2 шк
без авт.
БИБЛИОТЕКА
34031

Отъ редакціи „Освобожденія“.

Издаваемый нами докладъ Воронежскаго Комитета пріобрѣлъ уже всероссійскую извѣстность и сталъ, поистинѣ, историческимъ документомъ. Принадлежа перу одного изъ наиболѣе талантливыхъ и авторитетныхъ земскихъ статистиковъ, Ф. А. Щербины, докладъ этотъ даетъ на примѣрѣ воронежскаго уѣзда превосходную, научно обоснованную характеристику экономическаго положенія всей центрально-земледѣльческой полосы Россіи. Серьезность содержанія и тона этого замѣчательнаго произведенія получаетъ особенное значеніе при сопоставленіи съ тѣми преслѣдованіями, которыя г. ф.-Плеве обрушилъ на дѣятелей воронежскаго уѣзднаго комитета.

Репрессивныя мѣры г. ф.-Плеве противъ воронежскихъ дѣятелей составляютъ одно изъ наиболѣе яркихъ, убѣдительныхъ для всѣхъ доказательствъ полной негодности петербургскаго самодержавнаго правительства, идущаго отъ одного преступнаго дѣйствія къ другому, всюду сѣющаго недовольство и озлобленіе. Каждый день приноситъ новый матеріалъ для огромнаго обвинительнаго акта противъ русскаго самодержавія, которому нестерпимо честное мнѣніе и откровенное слово, которое, само будучи сплошной ложью, ложью только и держится. Въ составѣ этого новѣйшаго обвинительнаго матеріала исторія о воронежскомъ уѣздномъ комитетѣ едва ли не является самымъ вопіющимъ фактомъ, и будущій историкъ отведетъ ей видное мѣсто въ ряду „дѣлъ“ г. ф.-Плеве, этого охранителя и въ тоже время могильщика самодержавія.

П. С.

Первое засѣданіе уѣзднаго комитета состоялось 26-го августа подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства И. Т. Алисова, при участіи всѣхъ гласныхъ уѣзднаго и нѣкоторыхъ губернскаго земства. Приглашены были также нѣкоторые извѣстные мѣстные хозяева.

Ознакомивъ присутствующихъ съ оффиціальною стороною организаціи губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ, предсѣдатель въ своей вступительной рѣчи остановился прежде всего на томъ фактѣ, что еще въ 1895 году уѣздное земство обсуждало вопросы о мѣстныхъ нуждахъ сельскаго хозяйства и что его компетентнымъ мнѣніемъ тогда уже были установлены факты вопіющей нужды, въ особенности въ средѣ крестьянскаго населенія. Съ тѣхъ поръ дѣла еще болѣе ухудшились. Насколько тяжело положеніе крестьянъ, на это указываетъ „безпокойное состояніе сельскаго населенія въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Воронежской губ.“; такія волненія доказываютъ, что „чаша нужды переполнена.“ Предсѣдатель далекъ отъ мысли, что проявленіе „безпокойства есть результатъ грубости и дикости крестьянъ“ и что „сами крестьяне не могли бы улучшить своего экономическаго положенія.“ Причины переживаемаго кризиса кроются въ неудовлетворительности тѣхъ общихъ условій, въ которыхъ находится экономическая жизнь. Считая въ области сельскаго хозяйства интересы крестьянъ близкими и частнымъ владѣльцамъ, предсѣдатель приглашаетъ высказать мнѣнія „мужественно и откровенно“: „мы должны высказать откровенно правительству, что нынѣшнее положеніе дѣлъ долѣе терпимо быть не можетъ.“ Предлагая въ заключеніе самимъ членамъ комитета поставить тѣ или другіе общіе вопросы въ области сельскохозяйственныхъ нуждъ или же составить по нимъ записки, предсѣдатель, съ своей стороны, находилъ необходимымъ остановить особое вниманіе на вопросахъ: а) о значеніи земства, какъ мѣстнаго органа самоуправленія и общественной дѣятельности, б) о неудовлетворительномъ юридическомъ положеніи крестьянъ, какъ опоры сельскаго хозяйства, в) о тяжести прямыхъ и особенно косвенныхъ налоговъ на сельскохозяйственную промышленность, г) о вліяніи таможенныхъ пошлинъ въ томъ же направленіи, д) о значеніи печати, какъ свободнаго слова въ дѣлѣ обсужденія нуждъ сельскохозяйственной промышленности и е) о значеніи правильно поставленнаго общаго образованія вообще и всеобщаго обученія для народной массы въ частности. Особый интересъ для комитета долженъ представлять вопросъ объ отношеніи къ затронутымъ нуждамъ земства. „Земство,“ по словамъ предсѣдателя, „сдѣлало больше, чѣмъ кто-либо, въ дѣлѣ

культурнаго развитія крестьянъ, но, къ сожалѣнію, всѣ благія начинанія его въ этомъ отношеніи разбивались о препятствія и равнодушіе, бывшія внѣ сферы земскаго вліянія.“ Высказавъ надежду, что „правительство обратилось къ провинціальнымъ комитетамъ не съ тою цѣлью, чтобы труды ихъ остались безплодными“, предсѣдатель просилъ членовъ комитета „приступить къ работѣ съ бодрымъ духомъ“ и воспользоваться правомъ откровенно высказаться по вопросамъ о тѣхъ общихъ условіяхъ, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ нуждамъ сельскохозяйственной промышленности.

На предложеніе предсѣдателя высказать свои мнѣнія, всталъ уѣздный и губернскій гласный, извѣстный педагогъ Н. Ф. Бунаковъ, и, указавши на то, что онъ можетъ говорить при одномъ условіи — при полной искренности, такъ, какъ подсказываетъ ему совѣсть, называя вещи ихъ именами, — почтенный дѣятель произнесъ глубоко прочувствованную рѣчь, произведшую сильное впечатлѣніе на членовъ комитета. Изъ предложеннаго правительствомъ списка вопросовъ, началъ свою рѣчь старый педагогъ, обнимающихъ болѣе или менѣе детально разныя стороны сельскохозяйственной промышленности, видно, что у насъ, наконецъ, поняли печальное положеніе этой промышленности и предвидятъ грядущія грозныя послѣдствія; но, къ сожалѣнію, безъ достаточнаго вниманія относятся къ причинамъ, вызвавшимъ это тяжелое положеніе дѣлъ, а это очень жаль, потому что безъ устраненія этихъ коренныхъ причинъ никакими частными мѣропріятіями невозможно поправить дѣла. Упадокъ сельскохозяйственной промышленности въ Россіи — говорилъ г. Бунаковъ — есть лишь одинъ изъ общихъ симптомовъ нашей общей отсталости въ ряду цивилизованныхъ государствъ, явленіе, вызванное общимъ строемъ русской государственной и общественной жизни — полнымъ подавленіемъ личности, безправіемъ ея, отсутствіемъ свободы слова, антагонизмомъ и даже враждой сословій, административнымъ усмотрѣніемъ, поставленнымъ выше суда, общимъ застоемъ, неудовлетворяющею общество постановкою образованія, жалкимъ положеніемъ народной школы, ужасающимъ экономическимъ положеніемъ и невѣжествомъ народной массы. Болѣе четверти вѣка мы стоимъ на одномъ мѣстѣ и даже пятимся назадъ и это какъ разъ въ то время, когда всюду жизнь движется по пути освобожденія и расширенія гражданской самодѣятельности личности и общаго развитія и очеловѣченія народныхъ массъ. Естественно, что такое общее положеніе дѣлъ не можетъ не отражаться на обѣдненіи народа и на нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Заботиться о какихъ-либо частныхъ мѣропріятіяхъ, въ родѣ учрежденія инструкторовъ, борьбы съ оврагами, устройства опытныхъ полей и пр., не только безплодно, а даже вредно, потому что эти частности будутъ отвлекать вниманіе отъ настоящаго дѣла. Это все равно, какъ если бы кто-либо сталъ спрашивать спеціалистовъ о необходимости исправленія по частямъ и мелочамъ стараго, отслужившаго свое назначеніе дома. Нельзя только толковать о починкѣ и частичныхъ передѣлкахъ, когда настоятельно слѣдуетъ передѣлать цѣлое. Что нужно сдѣлать для того, чтобы бороться съ нуждой и заставить нашу жизнь и хозяйство двинуться на пути развитія? Прежде всего необходимо немедленно

возстановить въ полной мѣрѣ тѣ учрежденія и освободительныя начала, которыми ознаменовалась первая половина царствованія Государя Александра Второго, и которыя, въ видѣ реформъ крестьянской, земской и судебной, не были закончены, а потомъ подверглись очень печальнымъ урѣзкамъ. Такъ, крестьянинъ освобожденъ безъ достаточнаго земельнаго надѣла, безъ избавленія отъ тѣлеснаго наказанія, безъ полнаго и всесторонняго проведенія въ жизнь идеаловъ гласнаго, скораго и милостиваго суда. Дальнѣйшее развитіе реформъ Александра II должно направиться по пути полнаго освобожденія личности, свободы слова, свободы печати и развитія широкой общественной самодѣятельности. Безъ этихъ общихъ условій немыслимо развитіе личной самостоятельности, иниціативы и предпріимчивости, а безъ этихъ качествъ у хозяевъ и землевладѣльцевъ невозможно и поступательное развитіе нашей сельскохозяйственной промышленности. Вотъ почему русскимъ честнымъ людямъ остается уклониться отъ рѣшенія разнаго рода частныхъ практическихъ мѣропріятій, чтобы не затемнять, не маскировать общаго печальнаго положенія дѣлъ и сельскохозяйственной промышленности, упадокъ которой находится въ прямой и близкой связи съ этимъ общимъ положеніемъ дѣлъ.

Вслѣдъ за этимъ прочелъ записку гласный уѣзднаго земства, докторъ С. В. Мартыновъ. Указавъ на то, что правительство уже обращалось къ земскимъ учрежденіямъ въ 1894 году и что послѣднія, при помощи своихъ статистическихъ и сельскохозяйственныхъ организацій, собрали и представили по вопросамъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности огромный матеріалъ, высокая цѣнность котораго нашла себѣ оцѣнку въ рѣчи, произнесенной бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ первомъ засѣданіи Общаго Совѣщанія, г. Мартыновъ понялъ новое обращеніе правительства къ мѣстнымъ людямъ, какъ необходимость пополненія матеріаловъ мнѣніями объ общихъ условіяхъ, въ которыхъ находится хозяйство. На это есть прямыя указанія въ инструкціяхъ мѣстнымъ комитетамъ. Прежніе солидные, собранные земскими учрежденіями, матеріалы о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности оказались недостаточными, потому что вопросы разсматривались изолированно, безъ отношенія ихъ къ современному политическому и финансовому положенію страны. Само правительство, видимо, пришло къ тому убѣжденію, что нужды сельскаго хозяйства настолько тѣсно переплетаются съ вопросами общегосударственными и до такой степени зависятъ отъ того или другого рѣшенія послѣднихъ, что отдѣлить ихъ другъ отъ друга положительно невозможно. Современный упадокъ сельскохозяйственной промышленности отнюдь не является случайнымъ или мѣстнымъ: хроническія голодовки населенія, уничтожающія громадныя количества сельскихъ хозяйствъ и захватывающія изъ года въ годъ огромные районы въ различныхъ полосахъ Россіи, а также аграрныя движенія, вспыхнувшія со стихійной силой въ разныхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ, доказываютъ, что причины сельскохозяйственнаго кризиса лежатъ глубоко въ основахъ современнаго политико-экономическаго строя страны и, завися въ значительной степени отъ мѣстныхъ условій, не могутъ быть устранены

мѣстными, случайными мѣропріятіями. Такимъ образомъ, при обсужденіи нуждъ сельскохозяйственной промышленности въ комитетахъ неизбѣжно должны возникнуть и обсуждаться вопросы общегосударственные, а затѣмъ уже частные спеціальные вопросы, между тѣмъ — ни составъ мѣстныхъ комитетовъ, ни ихъ юридическія полномочія не могутъ дать ни правительству, ни обществу достаточной гарантіи въ томъ, что эти огромной важности вопросы будутъ поставлены и обсуждаться съ надлежащею полнотою и исчерпывающей всесторонностью. Нынѣшніе члены комитета не избраны населеніемъ, а попали случайно, по приглашенію. Къ тому же они не имѣютъ элементарныхъ гарантій личной неприкосновенности, необходимыхъ для гласнаго и объективнаго обсужденія вопросовъ общегосударственнаго значенія. Въ этихъ видахъ авторъ записки предложилъ комитету высказаться передъ правительствомъ за неотложность передачи вопроса о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и неразрывно связанныхъ съ ними общихъ вопросовъ правового и экономическаго благосостоянія государства на обсужденіе законнаго всероссійскаго и всесословнаго представительнаго учрежденія съ тѣмъ, чтобы входящимъ въ составъ его выборнымъ людямъ была гарантирована закономъ необходимая для обсужденія государственныхъ вопросовъ свобода слова и личная неприкосновенность.

Изложенными выше двумя предложеніями естественно само собою былъ поставленъ комитету вопросъ о томъ, какъ должны были отнестись его члены къ предстоящимъ задачамъ. Изъ возникшихъ при этомъ преній выяснилось, что одни изъ членовъ комитета находили нужнымъ, раздѣляя мнѣнія гг. Бунакова и Мартынова о положеніи сельскохозяйственной промышленности и объ условіяхъ, въ которыхъ она находится, заняться тѣмъ не менѣе разработкою и выясненіемъ вопросовъ общаго характера, другіе внесли съ своей стороны нѣкоторыя новыя предложенія. Такъ, мѣстный хозяинъ и присяжный повѣренный И. В. Ходскій просилъ предсѣдателя выяснить вопросъ о гарантіи лицъ, могущихъ искренно, по требованіямъ своей совѣсти, высказаться въ формѣ, которая можетъ быть найдена недозволенною или просто не понравиться, и предложилъ обратиться за разъясненіемъ по этому поводу въ подлежащемъ порядкѣ. Мѣстный землевладѣлецъ и гласный К. К. Шуриновъ, признавая значеніе за указаніями, сдѣланными относительно недостатковъ въ правовомъ строѣ, находилъ, что нельзя разсматривать одинъ правовой порядокъ, какъ факторъ исчерпывающій; онъ представляетъ собою лишь одно изъ условій, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ нуждамъ сельскохозяйственной промышленности. Есть затѣмъ другія условія, какъ экономика страны, тѣ или другіе идеалы и идеи, циркулирующія въ обществѣ и пр. Если при настоящей неопредѣленности положенія комитетовъ и ихъ членовъ нельзя безъ опасенія свободно разсуждать о вліяніи неудовлетворительныхъ правовыхъ нормъ на сельскохозяйственную жизнь, то изъ этого не слѣдуетъ еще, что нельзя обсуждать экономическую или финансовую политику, вліяющую на народное хозяйство. Нельзя складывать оружія. Есть много сторонъ, о которыхъ слѣдуетъ поговорить комитету и сдѣлать полезное дѣло. Губернскій и уѣздный гласный тамбовскаго земства и мѣстный

домовладѣлецъ и врачъ А. И. Шингаревъ считалъ, что если комитетъ не будетъ обсуждать предложеннымъ ему вопросовъ, то онъ тѣмъ самымъ вырветъ у себя почву изъ подъ ногъ. Нельзя же не говорить о томъ, что у крестьянъ нѣтъ земли, нѣтъ суда, что они голодаютъ, бѣдны, несутъ непосильные платежи. Въ этихъ видахъ Шингаревъ предложилъ поставить вопросъ о томъ, чтобы были выслушаны главные невольные отвѣтчики за сельскохозяйственныя неурядицы — крестьяне. Изъ предложенія г. Шингарева возникъ вопросъ о ходатайствѣ относительно организаціи совѣщанія въ средѣ самихъ крестьянъ, на мѣстахъ, такъ какъ участвовавшихъ въ комитетѣ представителей крастьянскаго сословія мало, а между тѣмъ только отъ того или другого отношенія крестьянъ къ дѣлу всецѣло зависитъ та или другая постановка сельскохозяйственной промышленности. Завѣдующій статистическимъ отдѣленіемъ Воронежскаго Губернскаго Земства Ф. А. Щербина, вполнѣ раздѣляя мнѣнія, высказанныя по поводу крайне тяжелаго положенія дѣлъ въ сельскохозяйственной промышленности, предложилъ перейти отъ общихъ разсужденій на болѣе практическую почву. По его мнѣнію, не существовало когда-либо рѣзко выраженнаго противорѣчія между двумя, внесенными въ началѣ засѣданія гг. Бунаковымъ и Мартыновымъ предложеніями и послѣдовавшими затѣмъ преніями. Возможно, что въ концѣ концовъ и комитетъ, разрабатывая тѣ или другіе вопросы общаго характера, имѣющіе отношеніе къ сельскохозяйственной промышленности, придетъ къ выводамъ близкимъ, по существу, съ сдѣланными предложеніями. Отказываться отъ работы нельзя, разъ для этого приглашены члены комитета и они не отказались отъ приглашенія. Поэтому-то очень важно сразу же перейти на практическую почву, къ разсмотрѣнію тѣхъ вопросовъ, которые намѣчены, какъ въ правительственной программѣ, такъ и предсѣдателемъ. Въ правительственной программѣ изъ 25 вопросовъ, по крайней мѣрѣ, 20 такого рода спеціальныхъ, частныхъ и заранѣе, такъ сказать, предрѣшенныхъ, что на нихъ сразу же можно отвѣтить: желательно, желательно и желательно, а разрѣшить въ практическомъ направленіи, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, нельзя, нѣтъ ни времени, ни средствъ На этомъ основаніи г. Щербина предложилъ представить отвѣты на такіе спеціальные вопросы по усмотрѣнію отдѣльныхъ членовъ комитета. Если кто пожелаетъ что-либо сказать по поводу ихъ въ формѣ записки, тѣмъ п ограничиться. Что же касается вопросовъ общаго характера, то ихъ слѣдуетъ передать въ одну или двѣ комиссіи для разработки и въ этихъ же комиссіяхъ разсмотрѣть сдѣланныя гг. Бунаковымъ, Мартыновымъ и Шингаревымъ предложенія, — это будетъ и удобнѣе и практичнѣе, съ точки зрѣнія продуктивности работы. Послѣ перерыва засѣданія, обсужденію былъ снова подвергнутъ вопросъ объ образованіи комиссій. Въ концѣ концовъ рѣшено было выбрать одну комиссію, которая потомъ можетъ подраздѣлиться или выдѣлить изъ себя подкомиссію по мѣрѣ того, какъ будетъ назрѣвать нужда въ этомъ. Постановлено было также, что въ составъ комиссіи, кромѣ избранныхъ лицъ, можетъ войти каждый членъ комитета, по собственному желанію или по приглашенію комиссіи, и что послѣдняя можетъ приглашать въ свои совѣщанія вообще свѣдущихъ лицъ и не изъ

среды членовъ комитета для выясненія тѣхъ или другихъ сторонъ въ сельскохозяйственной промышленности.

Затѣмъ была избрана комиссія, въ составъ которой вошли: извѣстный земскій дѣятель В. М. Колюбакинъ, предсѣдатель уѣздной земской управы Н. А. Александровъ, членъ губернской земской управы Д. А. Перелешинъ, уполномоченный министерства Земледѣлія А. И. Звягинцевъ, извѣстный педагогъ Н. Ф. Бунаковъ, бывшій директоръ департамента сельскохозяйственной промышленности Д. П. Малютинъ, А. Клочковъ и извѣстный статистикъ Ф. А. Щербина, избранный предсѣдателемъ комиссіи.

Комиссія представила нижеслѣдующій докладъ подъ заглавіемъ: „сельскохозяйственныя нужды Воронежскаго уѣзда и мѣры по ихъ обезпеченію".

Воронежскій уѣздъ издавна представлялъ собою нѣчто цѣльное въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и, слѣдовательно, допускаетъ проведеніе полной аналогіи между тѣмъ, чѣмъ онъ былъ раньше, и что есть теперь.

Съ этой точки зрѣнія, для сужденій комитета уѣздъ даетъ много поучительнаго. Въ короткій пореформенный періодъ мѣстность уѣзда измѣнилась до неузнаваемости. Лѣса порѣдѣли и сократились въ площади, рѣки обмелѣли или мѣстами совершенно исчезли, летучіе пески надвинулись на поля, сѣнокосы и др. угодья, поля поползли въ овраги и на мѣстѣ когда-то удобныхъ земель появились рытвины, водомоины, рвы, обвалы и даже зіяющія пропасти, земля обезсилѣла, производительность ея понизилась, — короче, количество неудоби увеличилось, природа попорчена, естественныя богатства истощены, а естественныя условія обезображены. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ самой жизни населенія появилась скудость, обѣднѣніе, вопіющая нужда.

Кто же виновникъ всего этого? Гдѣ кроется корень этихъ ненормальностей? Тупой-ли, невѣжественный человѣкъ явился врагомъ природы, или же тутъ вліяли тѣ порядки и условія, которыми поддерживались, укоренялись, прививались и развивались рядомъ и невѣжество, и скудость, и нужда?

Вотъ что свидѣтельствуютъ факты.

Въ 1884 году въ уѣздѣ было 450227 дес. удобной земли, а въ 1895 г. стало 447867 дес. Такимъ образомъ только за 11 лѣтъ отошло въ неудобь 2360 дес. или по 215 дес. въ годъ. Но, вѣдь, это цѣлое состояніе стоимостью, по крайней мѣрѣ, въ 300 тыс. руб. За тотъ же періодъ у владѣльцевъ уменьшилась площадь всѣхъ угодій, за исключеніемъ пашенъ. Расширивъ послѣднія на 10460 дес. владѣльцы распахали 154 дес. усадебныхъ земель, 491 дес. выгоновъ, 2365 дес. сѣнокоса и 7450 дес. лѣса. Измѣненіе угодій шло въ интересѣ зернового хозяйства въ ущербъ другимъ его отраслямъ, естественная растительность уничтожалась, крѣпкія земли обращались въ мягкія и, такимъ образомъ, подготовлялись условія для разрушенія почвенныхъ покрововъ. За тотъ же одиннадцатилѣтній періодъ у крестьянъ увеличились площади усадебъ и пашенъ и уменьшились размѣры сѣнокоса, выгоновъ и лѣса. Наибольшее увеличеніе, именно: на 4296 дес. или 38,5% произошло въ усадебныхъ угодьяхъ, что находилось въ тѣсной связи съ приростомъ населенія и семейными

раздѣлами, площадь пашни расширилась слабо, всего на 1876 дес. или на 0,8%. И это понятно. Крестьянамъ нечего уже распахивать.

Слѣдовательно, первый характерный признакъ сельскохозяйственной промышленности въ Воронежскомъ уѣздѣ — это непомѣрныя запашки. Воронежскій хозяинъ нанесъ непоправимый вредъ своей кормилицѣ землѣ, способствуя превращенію удобныхъ земель въ неудобныя.

Другой рядъ цыфръ показываетъ, что, вмѣстѣ съ обезцѣненіемъ природы, шли измѣненія въ распредѣленіи культуръ. Такъ, въ 1854 году подъ рожь въ уѣздѣ отводилось 23% посѣвной площади, въ 1881 г. 44% и въ 1895 г. 47%; въ то же время подъ пшеницей было въ 1854 г. также 23% посѣвной площади, а въ 1881 г. пшеница занимала ничтожную уже часть 3 съ половиной % посѣвной площади и въ 1895 г. 2,4%. Другими словами, болѣе цѣнный продовольственный хлѣбъ — пшеница постепенно вытѣснялась изъ сѣвооборота, а менѣе цѣнный — рожь занимала все большую и большую площадь посѣва. То же произошло и съ нѣкоторыми другими хлѣбами. Въ общемъ оказалось, что сельскохозяйственная промышленность въ уѣздѣ шла въ послѣдніе годы въ направленіи производства, главнымъ образомъ, продовольственнаго хлѣба, — обстоятельство въ высшей степени важное, дающее ключъ къ выясненію переживаемаго въ сельскохозяйственной промышленности кризиса.

На самомъ дѣлѣ, цыфры показываютъ, что населеніе увеличивалось въ большей степени, чѣмъ росли распашки земли. Такъ, съ 1800 г. по 1857 годъ естественный приростъ населенія въ среднемъ за годъ равнялся 1834 душамъ обоего пола, съ 1857 г. по 1884 г. 2011 душамъ и съ 1884 г. по 1897 г. 2809 душамъ. Въ то же время въ 1800 г. на 1 душу населенія приходилось 2,1 дес. пахатной земли, въ 1857 г. 1,74 дес., въ 1884 г. — 1,34 дес. и въ 1897 г. 1,22 дес. Такимъ образомъ, по мѣрѣ того, какъ истощалась земля и ухудшались естественныя условія, все шире и шире росла нужда въ хлѣбѣ, какъ продовольствіи. Тѣ непомѣрныя распашки земли, которыя повели къ хищническому превращенію удобныхъ земель въ неудобныя, были результатомъ не какой-либо случайности, даже не слѣдствіемъ одного круглаго невѣжества, а всецѣло диктовались хозяину-земледѣльцу запросами желудка, потребностями въ продовольственномъ хлѣбѣ. Подъ вліяніемъ этого сильнѣйшаго импульса произошли измѣненія и въ природѣ, и въ посѣвныхъ площадяхъ, и, въ особенности, въ угодьяхъ. Крестьянинъ, такъ сказать, терзалъ не только собственную землю изъ-за хлѣба, но высокими арендными платами заставилъ и частнаго владѣльца расширить запашки на счетъ другихъ угодій. Въ результатѣ получилось господство трехпольной системы, закончившей лишь въ послѣдніе годы полный циклъ своего развитія и сулящей съ каждымъ годомъ все меньше и меньше продовольственныхъ средствъ населенію.

Моментъ въ высшей степени характерный и критическій. При господствѣ трехполья, съ одной стороны, и пониженія производительности земли и естественныхъ условій, съ другой, обѣднѣвшее населеніе не располагаетъ достаточными основнымъ и оборотнымъ капиталами для того, чтобы замѣнить трехполье болѣе интенсивною культурою.

Куда же пошли тѣ средства, которыя извлекались изъ земли и привлекались къ ней извнѣ представителями земледѣлія?

Въ этомъ отношеніи частныя и крестьянскія земли находились въ совершенно различныхъ условіяхъ. Съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ, къ частнымъ владѣніямъ было привлечено по уѣзду 1272000 рублей въ видѣ выкупныхъ платежей. Изъ частныхъ ипотечныхъ банковъ, изъ дворянскаго Государственнаго и Особаго его отдѣленія было взято въ ссуду около 4500000 руб. Если прибавить къ этому займы по частнымъ закладнымъ, по соловекселямъ, частнымъ займамъ для нуждъ хозяйства и пр., то окажется, что въ теченіе пореформеннаго періода къ частновладѣльческимъ землямъ было привлечено, по меньшей мѣрѣ, около 6000000 руб. Другими словами, при площади частновладѣльческой земли въ 135232 дес. на каждую десятину привлечено въ теченіе 41 года по 44 р. 37 к. или по 1 р. 8 к. ежегодно. Такъ какъ въ то же время платежи государственные, земскіе и сословные падали въ размѣрѣ 46 коп. на десятину, то выходитъ, что, за погашеніемъ платежей, къ частному владѣнію въ среднемъ ежегодно привлекалось по 62 к. на каждую десятину и плюсъ оставался чистый доходъ, размѣръ котораго, по даннымъ послѣдней земской оцѣнки, падаетъ около 10 р. 50 к. на десятину. Въ такихъ условіяхъ находились частныя земли въ отношеніи обезпеченія ихъ средствами по основному и оборотному капиталамъ. Считая средній размѣръ частной земельной собственности въ 185 дес., оказывается, слѣдовательно, что въ среднемъ на такую площадь ежегодно падаетъ 2167 р. средствъ, которыя могли быть обращены въ основной капиталъ. Такимъ образомъ, частновладѣльческія земли во всякомъ случаѣ не лишены были рессурсовъ, необходимыхъ для того, чтобы надлежаще обставить хозяйство и вести его самыми совершенными способами. Правда, чрезмѣрная задолженность частнаго землевладѣнія является въ концѣ концовъ тяжелымъ бременемъ для сельскохозяйственной промышленности, но, вѣдь, привлеченіе къ ней, хотя бы и въ видѣ кредита, громадныхъ средствъ остается фактомъ, имѣющимъ очень опредѣленное значеніе. Правда, также не всѣ владѣнія находились въ этомъ отношеніи въ одинаковыхъ условіяхъ, но тѣмъ хуже для тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ накопились громадные долги и которыя при этомъ не улучшили своего положенія.

Иначе дѣло обстояло на крестьянскихъ земляхъ. Со дня своего освобожденія нѣкоторыя крестьянскія общества терпѣли уже нужду въ землѣ. Самыя земли всегда были у крестьянъ болѣе низкаго качества, чѣмъ у частныхъ владѣльцевъ. Оцѣночныя работы показали, что у владѣльцевъ земель перваго разряда, состоящихъ изъ чистаго чернозема, 79,5%, а у крестьянъ только 56,5%, что земель суглинистыхъ и супесчаныхъ болѣе низкаго качества, наоборотъ, у владѣльцевъ только 14%, а у крестьянъ 31,8%, и что земель третьеразрядныхъ, совсѣмъ плохихъ, у владѣльцевъ 6,5%, а у крестьянъ 12,7%. Понятно, что по одной уже этой причинѣ, независимо отъ другихъ, у крестьянъ всегда были урожаи и доходность ниже, чѣмъ у владѣльцевъ. Такъ, по оцѣночнымъ даннымъ губернскаго земства оказывается, что чистый доходъ собственно отъ пашни у владѣль-

цевъ равняется 9 р. 91 к. на десятину, а у крестьянъ лишь 3 р. 62 к., т. е. почти въ три раза меньше. Однимъ словомъ, крестьянинъ начиналъ свою самостоятельную, обоснованную на свободномъ трудѣ, сельскохозяйственную промышленность при условіяхъ менѣе благопріятныхъ, чѣмъ частный владѣлецъ, имѣя меньше, чѣмъ этотъ послѣдній, возможности накоплять средства для увеличенія основного и оборотнаго капиталовъ въ хозяйствѣ.

Но главное затрудненіе въ крестьянскомъ хозяйствѣ состояло въ томъ, что къ этому хозяйству не только не привлекались средства извнѣ, въ формѣ земельнаго кредита, какъ это практиковалось на частновладѣльческихъ земляхъ, а, наоборотъ, значительная доля крестьянскихъ земель облагалась платежами далеко выше того, сколько получали крестьяне съ земли чистаго дохода. Цыфры даютъ поразительныя указанія на этотъ счетъ. Оказывается, что въ теченіе 40 лѣтъ съ крестьянскихъ земель было взято не менѣе 30 милл. рублей. Это составитъ 95 руб. на десятину, т. е. сумму на 4 р. 50 к. болѣе того, во сколько можно оцѣнить крестьянскія земли при капитализаціи дохода ихъ по самой высокой нормѣ изъ 4%. Иначе говоря, въ теченіе 40 лѣтъ крестьяне только работали на своихъ земляхъ, питаясь скудно сами и поддерживая свои жалкія хозяйства, и отдали буквально все то, что стоитъ земля. Въ настоящее время, при нѣсколько измѣнившихся условіяхъ, чистый доходъ съ крестьянскихъ земель равняется въ среднемъ 3 р. 62 к. на десятину, а однихъ прямыхъ платежей, казенныхъ, земскихъ, волостныхъ и мірскихъ, падаетъ на ту же десятину 2 р. 55 к. или 70%. Но и этотъ плюсъ является очень условною величиною. Изъ 333 общинъ въ уѣздѣ только по 174[1] общинамъ съ 20298 хозяевами чистый доходъ съ земли выше платежей, а по 159 общинамъ съ 7997 хозяевами чистымъ доходомъ не покрываются прямые платежи. Такъ, по первой группѣ общинъ чистый доходъ отъ главныхъ хлѣбовъ равняется 4 р. 29 к. на десятину, а платежи — 2 р. 57 к., т. е. получается излишекъ въ 1 р. 72 к., а по второй группѣ общинъ чистый доходъ выражается только въ 1 р. 62 к., а платежи—2 р. 48 к., т. е. даже на покрытіе платежей не хватаетъ 86 к. или 53% чистаго дохода. Вполнѣ естественно, что между тѣмъ какъ по первой группѣ общинъ на 1 десятину падало 4 р. 11 к. недоимки или 96% чистаго дохода, по второй группѣ размѣръ недоимокъ хотя и равняется 3 р. 82 к., но составляетъ 236% чистаго дохода. А главное, по первой группѣ общинъ на душу населенія приходится 23,6 пуд. продовольственныхъ хлѣбовъ, а по второй группѣ только 14,6 пуд., т. е. для личнаго потребленія не хватаетъ около 2 съ половиной пудовъ хлѣба на душу. Такимъ образомъ около 8000 хозяйствъ или свыше 52 000 душъ находится въ условіяхъ, которыя ставятъ земледѣльца въ невозможность нести исправно прямые налоги и даже кормиться хлѣбомъ, какъ слѣдуетъ.

Въ дѣйствительности положеніе отдѣльныхъ общинъ и въ особенности отдѣльныхъ хозяевъ далеко тяжелѣе и безотраднѣе, чѣмъ какимъ оно рисуется на основаніи общихъ цифръ. Изъ 295 общинъ

---

[1] Всѣ эти, какъ и послѣдующія цыфры, взяты изъ матеріаловъ статистическаго отдѣленія Воронежской губернской управы.

оказывается 140 общинъ или 47,4% общаго числа, съ 4905 хозяйствами, такихъ, у которыхъ приходится на наличную душу отъ 0,1 дес. до 1 дес. всей земли, у 94 общинъ или 31,9% съ 9062 хозяйствами, земли отъ 1 до 1 съ половиною дес. и у 62 общинъ или 20,7% земли свыше 1 съ половиною дес. на душу. Но первыя общины, при такомъ обезпеченіи землей, могутъ располагать отъ 1 съ половиною до 12 пудовъ продовольственнаго хлѣба, вторыя отъ 12 до 18 пудовъ и только третьи свыше 18 пудовъ на душу, т. е. больше того, сколько требуется хлѣба для прокормленія семьи. Стало быть, около 230 общинъ, съ 13 967 или 55% общаго числа, не могутъ, при настоящемъ состояніи земледѣльческой культуры, добывать столько ржи, сколько ея требуется для продовольственныхъ нуждъ, и, по крайней мѣрѣ, половина этихъ хозяевъ не можетъ удовлетворять этихъ нуждъ всѣмъ количествомъ озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ. Но это опять таки только въ среднемъ. Въ дѣйствительности всегда найдутся, конечно, такія хозяева, у которыхъ хватаетъ собственнаго хлѣба на продовольствіе, но за то окажутся и такіе, въ которыхъ собственнаго хлѣба или совсѣмъ не хватаетъ или хватаетъ на какой-нибудь мѣсяцъ или два. По даннымъ переписи въ 1884 году въ Воронежскомъ уѣздѣ уже было 463 безземельныхъ хозяйствъ и около 5600 хозяйствъ малоземельныхъ съ ничтожными запашками земли, не обезпечивающими продовольственныхъ нуждъ. Тѣ и другія хозяйства составляли около 23% наличнаго числа. Съ теченіемъ времени, благодаря неурожайнымъ годамъ и общему приросту населенія, количество тѣхъ и другихъ хозяйствъ увеличилось. Не только въ годы недородовъ, но и въ обычное время вопросъ о продовольствіи для этой части населенія всегда составляетъ больное мѣсто въ сельскохозяйственной жизни. Нуждающійся въ продовольствіи крестьянинъ — глубоко несчастный человѣкъ. Правда, ремесленники, ничего не сѣющіе, располагаютъ извѣстными средствами для покупки хлѣба и не чувствуютъ непосредственнаго давленія нужды въ продовольствіи на своемъ ремеслѣ; но малѣйшій неурожай и повышеніе цѣнъ на хлѣбъ подрываетъ и ихъ скромное хозяйство и заработки. Ремесленники, однако, составляютъ только часть, незначительную долю безземельнаго или малоземельнаго люда. Хозяйства чисто земледѣльческія и при урожаѣ и тѣмъ болѣе при неурожаѣ одинаково находятся подъ гнетомъ недостатка хлѣба, подвергаясь всѣмъ условіямъ бѣдствующаго и толкаемаго вопіющей нуждой на преступленія люда. И вотъ количество этого нуждающаго земледѣльческаго населенія растетъ съ каждымъ годомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ нужда въ продовольствіи. Въ результатѣ получается какая-то аномалія: въ чисто земледѣльческой мѣстности, производящей исключительно зерно, часть населенія изъ года въ годъ не доѣдаетъ, голодаетъ, болѣетъ, вымираетъ, совершаетъ преступленія, не имѣя хлѣба и средствъ для добыванія его въ достаточномъ количествѣ.

Нѣтъ ничего страннаго, что, при такихъ условіяхъ, не только крестьянское хозяйство находится въ упадкѣ, обезсилено и разорено, но и самому населенію грозитъ постепенное физическое обезсиленіе. Такъ, въ 1892 году вслѣдъ за неурожаемъ въ Воронежскомъ уѣздѣ оказалась убыль населенія. Въ особомъ докладѣ, представленномъ

Н. И. Тезяковымъ, установлено, что смертность, болѣзненность и калѣчность населенія находится въ прямой связи отъ земельнаго обезпеченія: чѣмъ обезпеченнѣе землей населеніе, тѣмъ менѣе рѣзко выражаются эти три отрицательные признака, и наоборотъ. Точно также прочно установлены факты повышенной смертности дѣтей и физическаго вырожденія населенія по даннымъ рекрутскихъ списковъ. Все это такіе симптомы, которые показываютъ, что въ области сельскохозяйственной промышленности замѣчается не одна неудовлетворительная постановка послѣдней, не одно обѣднѣніе экономическое, но и обезсиленіе, физическая атрофія въ томъ самомъ населеніи, на плечахъ котораго держится сельскохозяйственная промышленность.

Спеціальныя бѣды крестьянина и затрудненія въ хозяйствѣ еще болѣе усиливаются общими условіями нашей финансовой политики — высокими прямыми платежами, несоразмѣрнымъ развитіемъ косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости для населенія и хозяйства и, благодаря всему этому, слабою утилизаціей на мѣстѣ тѣхъ средствъ, которыя добываются изъ земли и отъ хозяйства. Въ особомъ докладѣ А. И. Шингарева подробно выяснены недостатки существующаго финансоваго баланса для Воронежской губерніи. Оказывается, что въ 1901 году ожидалось къ поступленію по губерніи около 18 съ половиною милл. рублей, а поступило въ дѣйствительности 17 533 617 руб. и въ томъ числѣ около 11 милл. руб. по одному управленію неокладныхъ сборовъ, т. е., главнымъ образомъ, обложенія на водку, сахаръ и табакъ. Между тѣмъ расходы изъ государственнаго казначейства по губерніи по военному министерству, т. е. на войска, содержимыя въ предѣлахъ губерніи, на учрежденія разныхъ министерствъ и на содержаніе ихъ личнаго состава, равнялись только 7 374 373 руб. или 42 % взимаемыхъ съ губерніи налоговъ. Но и эта цыфра въ сущности далеко ниже дѣйствительной, обычной. Дѣло въ томъ, что по одному министерству финансовъ израсходовано въ 1901 г. 3 958 137 рублей или 53,7 % всего расхода; но такъ какъ въ 1901 году вводилась винная монополія и производились экстраординарные расходы по сооруженію зданій и оборудованію дѣла, то, за выключеніемъ этихъ временныхъ расходовъ, дѣйствительные расходы по губерніи выразятся всего въ 25 или 27 % получаемыхъ съ губерніи платежей. Но, если бы даже эта незначительная доля получаемыхъ съ Воронежской губерніи платежей расходовалась на прямыя нужды сельскохозяйственной промышленности или на нужды, связанныя косвенно съ развитіемъ ея, то результаты такого расходованія средствъ несомнѣнно быстро сказались-бы на общемъ подъемѣ хозяйства. Въ дѣйствительности же, если считать такими производительными расходами на министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ 181 803 руб., на почтово-телеграфное вѣдомство 228 649 руб., по министерству народнаго просвѣщенія 242 128 руб., по министерству путей сообщенія 84 432 р. и на управленіе государственнымъ коннозаводствомъ 137 102 руб., то получится общая сумма расходовъ на нужды хозяйства всего въ 874 114 р., а это составляетъ менѣе 5 % взимаемыхъ съ губерніи налоговъ. Считая въ губерніи 320 000 хозяйствъ, находящихся внѣ городовъ, это составитъ по 2 р. 73 к. на хозяйство — сумма, на которую можно купить одну де-

сятую долю хорошаго Сакковскаго плуга или доплатить пошлину на 3 пуда желѣза. Даже на такую неотложную нужду, какъ народное образованіе, затрачивается всего 242128 р. или одинъ съ третью процентъ взимаемыхъ налоговъ, и въ этомъ одномъ съ третью процентѣ кроются расходы, главнымъ образомъ, на среднія и вообще городскія учебныя заведенія, а деревня и тѣ мозолистыя руки, которыми создаются 18 милліоновъ налоговаго бремени, остаются коснѣющими въ невѣжествѣ и нуждѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти 18 милл. рублей не представляли бы для населенія непосильнаго бремени, если-бы сельское хозяйство было доходнѣе, если-бы населеніе стояло въ условіяхъ, способствующихъ развитію экономической жизни, а не тормозящихъ его, если бы, наконецъ, переживаемый сельскохозяйственный кризисъ былъ случайнымъ, временнымъ явленіемъ, а не систематически растущимъ разореніемъ края и пониженіемъ хозяйственныхъ условій.

То обстоятельство, что, подъ вліяніемъ нужды въ хлѣбѣ для желудка и въ деньгахъ для платежей, природа и естественныя условія оказались обезцѣненными до невозможности, уже само по себѣ указываетъ на фатальную неизбѣжность движенія сельскаго хозяйства по наклонной плоскости: естественныя условія и впредь должны понижаться, хозяйство разстраиваться, обѣднѣніе расти, населеніе вырождаться. Выйти изъ этого положенія, безъ коренного измѣненія тѣхъ общихъ условій, въ какихъ находится хозяйство, нельзя. Тутъ не помогутъ ни одни, взятыя сами по себѣ, заботливыя попеченія правительства въ области агрикультурныхъ улучшеній, ни приказы и сильная власть, долженствовавшая воздѣйствовать на производителя извнѣ, въ духѣ насажденія тѣхъ или другихъ общественныхъ распорядковъ.

Что же необходимо для того, чтобы нормальнѣе удовлетворялись сельскохозяйственныя нужды и шире, мощнѣе двигалось впередъ само хозяйство? — Одно и только одно: развитіе самодѣятельности въ населеніи. Чтобы выйти изъ настоящаго тяжелаго положенія сельскохозяйственной промышленности, нужны хорошіе хозяева и хорошіе работники, но ими, вѣдь, не могутъ быть люди безъ развитія, безъ мыслящей критически головы, безъ спеціальныхъ знаній, безъ энергіи въ дѣлѣ, безъ личной иниціативы въ изысканіи новыхъ сельскохозяйственныхъ путей, безъ предпріимчивости въ области иной постановки хозяйства, — короче, безъ качествъ, присущихъ только свободной личности. У насъ нѣтъ этихъ качествъ, потому что нѣтъ свободной личности.

Какъ извѣстно, начало развитію свободной личности было положено великимъ актомъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и послѣдующими затѣмъ реформами — гласнымъ судомъ, земскими учрежденіями и всеобщею воинскою повинностью. Положеніемъ 19-го февраля 1861 года крѣпостной рабъ былъ обращенъ въ свободнаго работника, гласному суду предназначено было гуманизировать личность освобожденнаго работника, земскія учрежденія должны были развить въ немъ самодѣятельность, а военная реформа уравнять всѣхъ, сообразно съ степенью образовательнаго ценза, по отбыванію самой тяжелой повинности. Но, послѣ короткаго промежутка насаж-

Библиотека

денія всѣхъ этихъ началъ, былъ предпринятъ цѣлый рядъ изм[illegible]ній, приведшихъ къ подрыву великихъ начинаній. Границы земской компетенціи сначала были сужены въ такихъ областяхъ, какъ [illegible]родное образованіе, а затѣмъ и самому земству приданъ былъ сословный характеръ путемъ увеличенія состава гласныхъ отъ дворянъ и частныхъ владѣльцевъ и уменьшенія отъ крестьянъ, безъ всякаго отношенія къ количеству земель, принадлежащихъ каждой группѣ, при чемъ гласные отъ крестьянъ не просто избираются, а утверждаются губернскою администраціею только нѣкоторыя лица изъ большинства избранныхъ. Гласный судъ для цѣлаго ряда наиболѣе важныхъ съ общественной точки зрѣнія дѣлъ былъ замѣненъ судомъ сословныхъ представителей, съ выключеніемъ участія по этимъ дѣламъ присяжныхъ засѣдателей; въ замѣнъ выборныхъ мировыхъ судей введенъ институтъ земскихъ начальниковъ на началахъ опеки надъ крестьянами и смѣшенія судебнаго и административнаго принциповъ; даже простой актъ гуманнаго суда — обращеніе съ подсудимыми на вы, въ этомъ новомъ институтѣ обращенъ въ принижающій актъ — съ обращеніемъ на ты. Значеніе образовательнаго ценза при отбываніи воинской повинности сужено въ направленіи приравниванія образованнаго лица къ лицу невѣжественному. Въ общемъ, такимъ образомъ, развитію свободной личности и тѣмъ условіямъ, которыми обезпечивалось это развитіе, положены были существенныя преграды. По самому святому праву свободной личности — избавленію отъ позорныхъ наказаній — былъ сдѣланъ также шагъ назадъ. При проведеніи реформъ Императора Александра II, постепенно были уничтожены такіе варварскіе средневѣковые пріемы опозоренія, какъ клейменіе каторжанъ, уничтоженіе наказанія плетьми, избавленіе женщинъ отъ тѣлеснаго наказанія и пр.; тѣлесное наказаніе, практиковавшееся у крестьянъ, какъ отживающая аномалія по обычаю, не имѣло мѣста въ законахъ Александра II, но было потомъ узаконено въ положеніи о земскихъ начальникахъ.

При такихъ условіяхъ, толчекъ, данный актомъ 19 февраля развитію свободной личности, замеръ въ самомъ началѣ, и личность въ деревнѣ стала не столько развиваться, сколько обособляться въ узко-эгоистическомъ духѣ. За 40 лѣтъ, съ 1858 по 1895 годъ, количество семей увеличилось съ 14764 до 28295, т. е. на 91,7 %, и, при этомъ средній составъ дореформенной семьи въ 8,4 душъ замѣнился составомъ въ 6,6 душъ. Семьи дѣлились уже по нѣскольку разъ; измѣнились, мельчали и вмѣстѣ съ тѣмъ рухнули окончательно устои старой патріархальной семьи съ неограниченнымъ ея властелиномъ-большакомъ. На сценѣ деревенской жизни появились новыя поколѣнія и, если считать періоды смѣны поколѣній въ 20 лѣтъ, то нынѣшняя молодежь составляетъ уже второе пореформенное поколѣніе. И вотъ эти молодыя поколѣнія внесли и должны были внести несомнѣнный разладъ въ старый патріархальный строй деревенской жизни. Если бы для развитія личности были подходящія условія — школа, уваженіе къ закону, отсутствіе насилія надъ личностью, гражданская правоспособность, правильная постановка самоуправленія и т. п., то, подъ вліяніемъ этой жизненной школы, могли бы выработаться въ молодомъ поколѣніи лучшіе представители сельскаго хозяйства,

знающіе, сознающіе свое собственное достоинство люди, способные на починъ и предпріимчивость работники, уважающіе собственность и права другихъ граждане. При отсутствіи же всего этого, изъ задавленной нуждой и невѣжественной среды естественно выходили личности, которыя свои естественныя потребности въ гражданской свободѣ и самодѣятельности выражали въ разгулѣ, безчинствахъ и въ разнузданности страстей. Такимъ образомъ, благодаря неблагопріятной окружающей средѣ и давящимъ личность общимъ условіямъ, развитіе свободной личности, безъ чего немыслимо поступательное движеніе современнаго раціональнаго хозяйства, превратилось фактически въ развитіе грубаго произвола въ молодомъ поколѣніи. Этого мало. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ молодомъ поколѣніи понизился и интересъ къ деревнѣ и сельской промышленности.

Двѣ причины вліяли въ этомъ отношеніи на ослабленіе интереса къ условіямъ сельскохозяйственной жизни. Это — скудость деревенская, скудость матеріальная и скудость духовная, съ одной стороны, и условія, съ страшною силою подавляющія свободу личности, благодаря системѣ опеки надъ ней, съ другой,—обѣднѣніе экономическое служило тормазомъ для развитія личныхъ потребностей, приниженность общественная и неполноправіе сковывали самостоятельность, иниціативу и предпріимчивость. Молодое поколѣніе не можетъ уже ужиться съ такими отживающими остатками старины, какъ сѣченіе, физическое насиліе, арестъ по произволу и пр. Для него, какъ и для всякаго живого человѣка, не могутъ представлять интереса формы общественной жизни и дѣятельности, лишенныя того, что должно было составлять ихъ „душу живую“ — самостоятельности. Съ введеніемъ же института земскихъ начальниковъ, общественная самодѣятельность крестьянъ сведена къ полнѣйшей атрофіи. Выборы должностныхъ лицъ и волостныхъ уполномоченныхъ, общинно-земельные порядки, назначеніе писарей, открытіе школъ и библіотекъ, даже почтовыхъ отдѣленій, всякія вообще хозяйственныя дѣла—все это подпало опекѣ, личному усмотрѣнію, приказу и вліянію со стороны.

Въ особомъ докладѣ Н. А. Александрова подробно нарисована картина полнаго безправія деревни. Гражданскій долгъ передъ семьей и обществомъ — пустой звукъ. „Крестьянинъ не можетъ впитать въ свое сознаніе понятія о такомъ долгѣ, когда онъ постоянный, ежедневный свидѣтель разгула одной только грубой силы и полнаго произвола, когда понятіе о правѣ въ деревнѣ совершенно отсутствуетъ. Во всѣхъ случаяхъ нарушенія личныхъ и гражданскихъ правъ крестьянинъ не можетъ найти въ деревнѣ защитника“. Сотскіе и десятскіе состоятъ въ большинствѣ изъ самыхъ худшихъ людей, за исключеніемъ отдѣльныхъ очень разумныхъ и почтенныхъ дѣятелей. Безграмотные или малограмотные старшины и старосты часто не имѣютъ совершенно никакого понятія о своихъ обязанностяхъ, и вся ихъ дѣятельность ограничивается или безпрекословнымъ исполненіемъ приказаній разныхъ начальниковъ и, главнымъ образомъ, волостного писаря, или же въ извлеченіи какихъ-либо матеріальныхъ выгодъ для себя. Благодаря такой развращающей обстановкѣ, старшины и старосты, будучи до выборовъ порядочными хозяевами, впа-

дают въ пьянство. Самое главное лицо въ деревнѣ волостной писарь, но онъ подчиняетъ своему произволу и усмотрѣнію не только старшинъ и старостъ, но даже волостной судъ. Послѣдній — ниже всякой критики, и лучшіе люди устраняются отъ судебныхъ обязанностей. Надъ всѣмъ этимъ царитъ опека земскаго начальника, который можетъ каждую минуту по своему личному усмотрѣнію посадить народнаго судью въ арестантскую. Прежде крестьянскія должностныя лица гарантированы были отъ административнаго произвола коллегіальными крестьянскими присутствіями, относившимися болѣе или менѣе корректно къ дѣйствіямъ непремѣннаго члена и внимательно къ дѣлу. Теперь же земскій начальникъ самолично можетъ временно устранить отъ должности старшину и старосту, наказать ихъ и сдѣлать представленіе съѣзду объ окончательномъ удаленіи отъ должности, а писаря можетъ уволить безъ постановленія съѣзда и безъ объясненія причинъ. Естественно, что лучшіе элементы изъ крестьянъ бѣгутъ отъ выборныхъ должностей; на крестьянскую службу идутъ худшіе люди, способные на угодничество и униженіе передъ сильнымъ начальствомъ. Однимъ словомъ, по мнѣнію Н. А. Александрова, близко во всю свою жизнь стоявшаго къ деревнѣ и хорошо знающаго ее, безправіе въ деревнѣ не имѣетъ границъ, законъ обращенъ въ мертвую букву, а чувство законности совершенно вытравлено въ населеніи.

Обыкновенно всю вину за низкій уровень крестьянскаго хозяйства и бѣдность населенія принято сваливать на общинное землевладѣніе. Но въ сущности между крестьянскимъ и частновладѣльческимъ хозяйствомъ нѣтъ рѣзкой разницы съ точки зрѣнія постановки того и другого. Высшая доходность съ владѣльческихъ земель сравнительно съ крестьянскими объясняется прежде всего болѣе высокимъ качествомъ ихъ. Какъ и крестьяне, владѣльцы превращаютъ въ пашни лѣсъ и сѣнокосы, способствуя пониженію естественныхъ условій края. Въ отношеніи же самостоятельности хозяйственныхъ предпріятій, за крестьянами остается несомнѣнное преимущество. Какъ бы ни были примитивны и бѣдны крестьянскія хозяйства, но каждое изъ нихъ представляетъ собою самостоятельное предпріятіе, совершающее въ теченіе года свой опредѣленный циклъ производительныхъ операцій. Между тѣмъ изъ 511 болѣе или менѣе крупныхъ частновладѣльческихъ хозяйствъ только 146 или 28,6 % ведутъ самостоятельно дѣло, 334 или 65,3 % частью имѣютъ экономическія запашки, а частью сдаютъ въ аренду земли, и 31 или 6,1 % сдаются въ аренду цѣликомъ, въ полномъ своемъ составѣ. Этого мало. Крестьянскія хозяйства оказались болѣе устойчивыми не только въ этомъ отношеніи, но и въ отношеніи земельнаго расширенія. Съ 1885 по 1901 г. у частныхъ владѣльцевъ убыло 15½ тысячъ десятинъ, а у крестьянъ, наоборотъ, увеличилось на 15 тысячъ десятинъ. Фактъ, прямо указывающій на то, что, несмотря на всевозможныя невзгоды и внѣшнія тяжелыя условія, крестьянское хозяйство способно къ развитію. Что же касается задерживающаго на развитіе сельскохозяйственной промышленности вліянія общиннаго землевладѣнія, то наиболѣе рѣзкая отрицательная черта этой формы владѣнія заключается въ чрезмѣрной дробности и чрезполосности земли. Изъ 289 общинъ въ Воронежскомъ уѣздѣ только по 4 общинамъ оказывается по 1 полосѣ или

дѣлянкѣ, въ 58 общинахъ отъ 2 до 5 дѣлянокъ, въ 81 общинѣ отъ 6 до 10 дѣлянокъ, въ 107 общинахъ отъ 10 до 20 дѣлянокъ, въ 31 общинѣ отъ 20 до 30 дѣлянокъ, въ 31 общинѣ свыше 30 дѣлянокъ, есть общины, въ которыхъ число дѣлянокъ доходитъ до 37 и до 45 вътрехъ поляхъ. Но это обусловливается не столько формами землевладѣнія, сколько разнокачественностью земли. По даннымъ оцѣночной статистики оказывается, что въ одной и той же общинѣ есть дѣлянки, сдающіяся въ аренду по 12 руб. за десятину, и есть дѣлянки съ арендной платой въ 3 р., — до того разнокачественны земли. И вотъ эта разнокачественность земли служитъ одинаковымъ тормазомъ для развитія хозяйства какъ при нынѣшней формѣ общиннаго землевладѣнія, такъ и при подворномъ распредѣленіи земли. Какъ извѣстно, выгоды подворнаго землевладѣнія сводятся къ сконцентрированію въ одномъ отрубномъ участкѣ всѣхъ угодій и разбросанныхъ клочковъ земли. Но къ такой, именно, формѣ подворнаго владѣнія и нельзя перейти общинамъ, благодаря разнокачественности земли, такъ какъ пришлось бы каждое хозяйство надѣлять землями различной цѣнности черезполосно и такимъ образомъ закрѣпить, такъ сказать, кристаллизовать разъ навсегда тѣ формы черезполосицы, которыя являются въ нынѣшней земельной общинѣ случайными и могутъ быть легко устранены при дальнѣйшемъ развитіи ея. Въ отношеніи вообще общественныхъ улучшеній общинное землевладѣніе имѣетъ несомнѣнныя преимущества передъ подворнымъ, такъ какъ при возможности той или другой разверстки земли легче выдѣлить мѣста для лѣсныхъ насажденій, посѣва травъ и пр. и организовать такія улучшенія, какъ укрѣпленіе овраговъ, образованіе прудовъ и пр. Однимъ словомъ, общинное землевладѣніе, обезпечивающее каждому хозяину возможность вести хозяйство и добывать самостоятельно кусокъ хлѣба, имѣетъ болѣе положительныхъ, чѣмъ отрицательныхъ, сторонъ для развитія сельскохозяйственной промышленности. Къ тому же за этою формою землевладѣнія стоятъ позади въ исторіи вѣка народной сельскохозяйственной практики, и уничтожать ее насильственно или налагать стѣсненія, въ видахъ какихъ-то пока проблематичныхъ формъ, чуждыхъ народнымъ понятіямъ и обычаямъ, было бы крупной, непоправимой ошибкой.

Такимъ образомъ, настоящее затруднительное положеніе сельскохозяйственной промышленности въ Воронежскомъ уѣздѣ явилось слѣдствіемъ цѣлаго ряда очень опредѣленныхъ и дѣйствовавшихъ въ одномъ и томъ же направленіи причинъ. То, что произошло въ этомъ отношеніи, иначе не могло и быть при наличности того общаго уклада порядковъ, которыми обусловливаются существующіе виды сельской промышленности. Если въ короткое время нерасчетливо извлечены и растрачены естественныя богатства края, если естественныя условія подорваны и понижены, если населеніе при этомъ бѣдно и терпитъ вопіющую нужду, если хозяйство пошатнулось и не развивается въ поступательномъ направленіи, то тутъ были виноваты не одни люди, но еще въ большей степени существующій общественный строй и порядки, при которыхъ не могли накопляться знанія и развитіе, матеріальныя средства и опытъ самостоятельнаго веденія дѣла и совершенствованій.

Не надо забывать, что не только Россія или такія ея части, какъ Воронежская губернія и Воронежскій уѣздъ, но даже отдѣльныя мѣстности въ уѣздѣ, отдѣльныя общины, отдѣльныя частныя хозяйства стоятъ на широкомъ и въ высшей степени скользкомъ пути конкуренціи сельскохозяйственной промышленности, что нашими конкурентами оказываются такія государства, какъ Сѣверо-Американскіе Штаты, западноевропейскія государства, англійскія колоніи, Аргентина и пр., гдѣ сельскохозяйственная промышленность поставлена въ наилучшія общія условія, гдѣ въ основу ея развитія и наибольшей продуктивности положены начала личной самостоятельности, частной предпріимчивости и общественной самодѣятельности. Въ этомъ отношеніи нельзя выдѣлить и изолировать мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ интересовъ Воронежской губерніи, какъ и всякой другой мѣстности, отъ интересовъ общегосударственныхъ. Въ области нашей сельскохозяйственной промышленности, при настоящемъ ея тяжеломъ положеніи и исключительныхъ общихъ условіяхъ, нельзя колебаться, но надо твердо выбрать одно изъ двухъ: или дать сильнѣйшій толчекъ этой промышленности въ направленіи самостоятельнаго ея развитія или же остаться при нынѣшнемъ угнетенномъ состояніи, сулящемъ не въ будущемъ, а буквально-таки на завтрашній день всевозможныя осложненія, неурядицы, застой, обѣднѣніе, обезсиленіе и упадокъ края. Не теоретическія соображенія, не одно чувство долга и требованія совѣсти, а простой житейскій расчетъ требуетъ выбора перваго пути — пути сознательнаго и самостоятельнаго мышленія въ области сельскохозяйственныхъ нуждъ, широкаго почина и полной нестѣсняемости въ этомъ отношеніи, всеобщаго подъема народнаго духа и всеисцѣляющаго развитія.

А. Первымъ и самымъ существеннымъ условіемъ для предотвращенія окончательнаго подрыва и упадка сельскохозяйственной промышленности должно служить обезпеченіе свободы личности, въ интересахъ развитія иниціативы, предпріимчивости и хозяйственной самостоятельности. Въ этихъ видахъ существенно необходимо:

1. Распространить на всѣ сословія общій, безъ всякихъ ограниченій, законъ: „никто не можетъ быть лишенъ личной свободы и имущества безъ распоряженія судебной власти, подъ опасеніемъ уголовной и имущественной отвѣтственности за нарушеніе его.“ 2. Отмѣнить личное задержаніе и запретъ на имущество въ порядкѣ административномъ; 3. уничтожить административныя кары, взысканія и ограниченія въ видѣ ареста, штрафа, высылки, надзора, неблагонадежности и лишенія участія въ общественной дѣятельности; 4. уничтожить тѣлесное наказаніе; 5. отмѣнить паспортную систему; 6. оградить логически вытекающее изъ свободы личности право на свободу совѣсти. Хотя право это и не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ вопросамъ сельскохозяйственной промышленности, но собственно для Воронежскаго уѣзда, въ которомъ находится значительное количество сектантовъ-раскольниковъ, требуется отмѣна исключительныхъ по отношенію къ нимъ законовъ, неблагопріятно отражающихся на хозяйственныхъ нуждахъ этого разряда населенія; 7. собственно для крестьянскаго и сельскаго населенія, находящихся въ исключительныхъ условіяхъ, необходимо учредить институтъ коронной защиты,

на которой лежала бы обязанность защищать свободную личность работниковъ и мелкихъ хозяевъ-земледѣльцевъ.

Только при строгомъ соблюденіи всѣхъ этихъ условій мыслимы полное проявленіе рабочей дѣеспособности, возбужденіе интереса къ прогрессивнымъ измѣненіямъ въ хозяйствѣ, развитіе правильныхъ понятій о собственности и поднятіе на такой уровень сельскохозяйственной производительности, которымъ обезпечивались бы какъ нужды мѣстнаго населенія, такъ и потребности государственныя. Нуженъ сильный толчекъ для рабочей энергіи, особое напряженіе производительныхъ силъ и подъемъ для сельскохозяйственнаго интеллекта, необходимы охота къ иниціативѣ и начинаніямъ, увѣренность въ самостоятельномъ, безпрепятственномъ веденіи дѣла, свободное проявленіе духа предпріимчивости, чтобы выйти на широкій путь культурныхъ измѣненій. Задавленный нуждою, опекаемый работникъ и связанный въ своихъ дѣйствіяхъ хозяинъ не годны для этого. Наше сельское хозяйство переживаетъ переходное состояніе отъ натуральныхъ отношеній и примитивныхъ пріемовъ къ отношеніямъ денежнымъ и пріемамъ, технически совершеннымъ, и на ряду съ этимъ не только Россія вообще, но и отдѣльныя ея губерніи, уѣзды, даже менѣе значительныя мѣстности и единичныя хозяйства находятся подъ давленіемъ международной конкуренціи на міровомъ рынкѣ. Невыгоды этой конкуренціи всецѣло обусловливается низкою степенью продуктивности нашей сельскохозяйственной промышленности и производительности труда. Между тѣмъ наши конкуренты сильны, именно, знаніями, духомъ предпріимчивости, умѣньемъ быстро приспособляться къ мѣняющимся условіямъ хозяйства и требованій международнаго рынка, широкою самодѣятельностью и сильнымъ развитіемъ личнаго начала, вообще такихъ качествъ хозяина и работника, которыя присущи только свободной личности.

Б. Очень важно, поэтому, не только оградить положительнымъ закономъ свободу личности, но и поставить ее въ условія, способствующія наибольшему проявленію ея способностей и развитія. А для этого требуется:

1. Приспособить систему образованія и всѣхъ образовательныхъ средствъ такимъ образомъ, чтобы и общее, и спеціальное образованіе и весь кругъ общеобразовательныхъ средствъ находились въ тѣсной связи съ нуждами сельскохозяйственной промышленности и отвѣчали бы назрѣвшимъ въ обществѣ и населеніи потребностямъ. Нашимъ дѣтямъ, будущимъ хозяевамъ и работникамъ, нужны знанія по родиновѣдѣнію, родной исторіи, родному языку, естественновѣдѣнію, сельскому хозяйству, наукамъ техническимъ и наукамъ, выясняющимъ государственный и общественный строй и отношенія, а не мертвый классицизмъ и сухая схоластика, не только не дающіе ничего пригоднаго для сельскохозяйственной практики, но и понижающіе пытливость, любовь къ самостоятельному труду, къ пониманію явленій дѣйствительной жизни. Частнѣе необходимы: 2. всеобщій доступъ для всѣхъ видовъ образованія дѣтямъ всѣхъ сословій и національностей; 3. свободное поступленіе въ высшія учебныя заведенія для дѣтей непривилегированныхъ сословій, безъ предварительныхъ разрѣшеній на это подлежащихъ обществъ; 4. отмѣна ис-

ключенія изъ непривилегированныхъ сословій лицъ, получившихъ извѣстный образовательный цензъ; 5. всеобщее на государственныя средства обученіе; 6. право обученія дѣтей и печатанія произведеній на мѣстномъ родномъ языкѣ; 7. право свободнаго преподаванія дѣтямъ грамоты, недопускаемое существующими законоположеніями и караемое ими; 8. право открытія школъ, библіотекъ, читаленъ, чтеній, публичныхъ собесѣдованій и вообще всякихъ просвѣтительныхъ мѣропріятій явочнымъ порядкомъ; 9. отмѣна цензуры и подчиненіе правонарушеній въ печати общему судопроизводству; 10. право свободнаго изданія періодическихъ органовъ и разныхъ произведеній печати; 11. право свободнаго слова на общественныхъ собраніяхъ и право на открытіе общественныхъ собраній явочнымъ порядкомъ.

Всѣ эти мѣропріятія имѣютъ самое близкое и рѣшающее значеніе въ дѣлѣ выясненія сельскохозяйственныхъ нуждъ и практическихъ путей по осуществленію ихъ. Основательныя знанія и широкое развитіе — необходимыя условія раціональной постановки и развитія сельскохозяйственной промышленности. Проведеніе знаній въ жизнь всевозможными путями и средствами представляетъ такую же необходимость для падающаго хозяйства, какъ здоровая пища для больного организма. Нельзя закрывать глаза на несовершенства сельскохозяйственной промышленности, обусловливаемыя причинами общаго характера — нашею отсталостью и некультурностью. То, что здорово и прекрасно, не нуждается въ запретительныхъ законахъ, а что худо, подтачиваетъ нашу хозяйственную жизнь и сулитъ въ будущемъ серьезныя осложненія, то требуетъ широкой критики и всеобщаго вниманія. Только при наличности такихъ условій могутъ выработаться знающіе, самодѣятельные и энергичные бойцы въ средѣ сельскохозяйственной промышленности, могущіе поднять ея развитіе на надлежащую высоту и отстоять подобающее мѣсто русской сельскохозяйственной промышленности на международномъ міровомъ рынкѣ.

В. Въ этихъ видахъ важно развитіе не только личной, частной самодѣятельности, но и самодѣятельности общественной. Въ интересѣ непрерывности производительныхъ процессовъ, непосредственнаго наблюденія надъ ними и правильнаго пониманія ихъ, необходимо, чтобы мѣстные вопросы частнаго и общественнаго хозяйства вѣдались мѣстными дѣятелями и учрежденіями. Сельскохозяйственной промышленности болѣе, чѣмъ всякой другой, чужда централизація, распоряженія извнѣ, издали, но прирожденна, такъ сказать, децентрализація, веденіе дѣла непосредственно участвующими въ немъ, на мѣстѣ и внѣ зависимости отъ сторонніхъ вліяній. Въ этихъ видахъ, для обезпеченія нуждъ сельскохозяйственной промышленности, существенно важно не только видоизмѣнить нынѣшнія формы самоуправленія, но и расширить ихъ, направить въ глубь мѣстной жизни.

Въ основу мѣстнаго самоуправленія, какъ общественной формы хозяйства, необходимо, поэтому, положить 1. мелкую земскую единицу. Въ составъ такихъ единицъ должны входить отдѣльныя мѣстности уѣзда, обособленныя тамъ, гдѣ это возможно, естественными,

хозяйственными, торговыми или иными однохарактерными условіями, вообще же не особенно мелкія и не слишкомъ обширныя, что давало бы мѣстнымъ дѣятелямъ возможность на непосредственное участіе въ дѣлѣ и на ближайшій контроль надъ нимъ. Соотвѣтственно съ этимъ, мелкая земская единица должна быть учрежденіемъ всесословнымъ, состоящимъ изъ выборныхъ отъ всѣхъ сословій лицъ, въ строгой зависимости отъ принадлежащаго имъ имущественнаго ценза, съ одной стороны, и одного образовательнаго ценза, съ другой, безъ всякаго привнесенія въ организацію какихъ-либо сословныхъ привилегій и преимуществъ. Слѣдующую затѣмъ форму самоуправленія должно составлять 2. уѣздное земство, организованное на тѣхъ же началахъ безсословности и выборныхъ представителей отъ мелкихъ земскихъ единицъ. Въ томъ же восходящемъ порядкѣ изъ уѣздныхъ гласныхъ должно быть организовано и 3. губернское земство съ правомъ законодательнаго почина. Такимъ образомъ, въ примѣненіи къ существующей нынѣ территоріальности земскаго управленія, будетъ строго проведенъ чисто хозяйственный принципъ, въ корнѣ охватывающій назрѣвшія нужды сельскохозяйственной промышленности: самодѣятельность въ области общественнаго хозяйства и обезпеченія частныхъ хозяйственныхъ нуждъ будутъ развивать и направлять сами же хозяева, въ силу своей хозяйственной правоспособности, а не сословныхъ или иныхъ какихъ-либо преимуществъ.

Есть затѣмъ цѣлый рядъ хозяйственныхъ нуждъ, общихъ и для единичныхъ хозяйствъ въ предѣлахъ мелкой земской единицы, и для уѣздовъ, и для отдѣльныхъ губерній, и для цѣлаго ряда ихъ. Таковы вопросы: тарифный, страховой, санитарный, продовольственный, дѣло общаго и спеціальнаго образованія, основанія и пріемы самообложенія и т. п. Правильная постановка этихъ вопросовъ, выясненіе ихъ и особенно практическое осуществленіе, съ расчетомъ на равномѣрное и соединенное съ наименьшими матеріальными затратами удовлетвореніе хозяйственныхъ нуждъ, въ различныхъ не связанныхъ между собою по хозяйственному самоуправленію мѣстностяхъ, логически приводятъ къ необходимости объединенныхъ дѣйствій и мѣропріятій для губернскихъ земствъ. Правительствомъ неоднократно были разрѣшаемы съѣзды дѣятелей по такимъ общимъ вопросамъ, какъ, напримѣръ, кустарный, пожарный, сельскохозяйственный и др., но, благодаря своему случайному и временному характеру, съѣзды эти не могутъ замѣнить собою правильно поставленнаго хозяйственнаго дѣла, требующаго постоянныхъ органовъ, дѣйствующихъ, въ предѣлахъ извѣстной компетенціи, непрерывно въ порядкѣ подготовительномъ, опредѣляющемъ и въ порядкѣ исполнительномъ, осуществляющемъ. Съ точки зрѣнія мѣстныхъ хозяйственныхъ нуждъ Воронежскаго уѣзда, становится, поэтому, безусловно необходимымъ, 4. такой постоянный органъ самоуправленія въ формѣ всероссійскаго земства, организуемаго изъ выборныхъ представителей отъ губернскихъ земствъ и дѣйствующаго въ предѣлахъ земско-хозяйственной компетенціи, съ правомъ законодательнаго почина по вопросамъ, входящимъ въ кругъ его дѣятельности.

Г. На ряду съ развитіемъ земскаго самоуправленія, не менѣе существенно развитіе самодѣятельности въ области ближайшихъ нуждъ населенія земледѣльческаго, созидающаго самую сельскохозяйственную промышленность. Существующія нынѣ формы волостного и сельскаго управленія и тѣ условія, въ какія поставлена ихъ дѣятельность, лишены обычныхъ признаковъ, присущихъ всякому общественно-хозяйственному органу, — самостоятельности и полноправности. Опека надъ личностью, смѣшеніе въ этомъ направленіи административнаго начала съ судебнымъ, возложеніе на выборныхъ лицъ крестьянскаго населенія полицейскихъ, канцелярскихъ и другихъ не имѣющихъ ничего общаго съ хозяйственными нуждами крестьянъ обязанностей, просторъ для административнаго произвола и взысканій, позорящіе человѣческое достоинство акты тѣлеснаго наказанія — все это низводитъ существующія формы крестьянскаго самоуправленія на степень задавленныхъ, безжизненныхъ и лишенныхъ самодѣятельности учрежденій. Для того, чтобы создать изъ нихъ настоящіе органы самоуправленія, долженствующіе способствовать развитію личной иниціативы и хозяйственной самодѣятельности, необходимо, съ одной стороны, выдѣлить изъ вѣдѣнія ихъ всѣ дѣла общаго, всесословнаго характера и полицейскія обязанности, а съ другой — оградить ихъ отъ всякаго сторонняго вмѣшательства и вліяній. Въ этихъ видахъ требуется 1. освободить крестьянъ отъ расходовъ по волостному и сельскому управленіямъ на содержаніе лицъ, несущихъ обязанности полицейскаго и всесословнаго характера, 2. освободить выборныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія отъ полицейскихъ обязанностей, 3. предоставить мелкой земской единицѣ право организовать подчиненную ей стражу мѣстной безопасности, 4. ограничить сферу крестьянскаго самоуправленія исключительно ихъ спеціальными хозяйственными нуждами, каковы земельные порядки и хозяйственные вопросы, вытекающіе изъ совмѣстнаго сожительства въ опредѣленномъ пунктѣ и на опредѣленной территоріи, 5. предоставить населенію полную свободу какъ по выбору своихъ должностныхъ лицъ, такъ и по веденію дѣла самоуправленія и 6. оградить закономъ всякое вмѣшательство должностныхъ лицъ и учрежденій въ крестьянскіе земельные порядки, будетъ ли то общинное землевладѣніе или подворное.

Д. Въ этомъ отношеніи институтъ земскихъ начальниковъ оказывается учрежденіемъ отжившимъ, несоотвѣтствующимъ назрѣвшимъ нуждамъ сельскохозяйственной промышленности и идущимъ совершенно въ разрѣзъ съ началами свободной личности и хозяйственной самодѣятельности, началами, при наличности которыхъ только и мыслимо предотвратить дальнѣйшій упадокъ сельскохозяйственной промышленности, выразившійся въ наиболѣе рѣзкой формѣ, именно въ періодъ опеки крестьянъ по закону 1889 г. Почтенная и полезная въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣятельность земскихъ начальниковъ была результатомъ личныхъ ихъ качествъ и такта; самъ же по себѣ законъ 1889 года носилъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе, смѣшавши административное и судебное начала.

Смѣшеніе это естественно должно было вести къ спутанности отношеній въ области правонарушеній, ослаблять чувство законности

и подрывать въ корнѣ правильныя понятія объ институтѣ собственности, разъ въ имущественные правопорядки вносились усмотрѣніе и произволъ. Для развитія чувства законности и устойчивыхъ понятій о собственности, этихъ двухъ базъ всякаго хозяйства и всякой хозяйственной дѣятельности, требуется, поэтому, отмѣна закона 1889 года и возвращеніе къ реформамъ Императора Александра II. Въ этихъ видахъ настоятельнѣе всего необходимо 1. вообще возстановить единый, гласный, скорый, справедливый и независимый судъ, 2. подчинить всѣ виды преступленій, соединенныхъ съ лишеніемъ и ограниченіемъ правъ, гласному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, 3. возстановить прежній порядокъ выбора присяжныхъ засѣдателей на началахъ законовъ Александра II, 4. возобновить институтъ избираемыхъ земскими учрежденіями мировыхъ судей, 5. организовать, взамѣнъ крайне неудовлетворительной формы волостного суда, крестьянскій судъ на началахъ обычнаго права, поставивши его въ связь съ общими судебными установленіями, безъ всякаго вмѣшательства въ дѣло администраціи, 6. изыскать правительственныя мѣры противъ того, чтобы циркулярами высшей администраціи не нарушались основные законы, въ ущербъ хозяйственнымъ нуждамъ, какъ, напр., циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 17-го августа 1901 года о воспрещеніи устраивать частную помощь голодающему населенію и пр.

Вотъ тѣ общія условія, которыя имѣютъ ближайшее и непосредственное отношеніе къ хозяйственнымъ нуждамъ Воронежскаго уѣзда, какъ и многихъ другихъ мѣстностей. Такъ жить и вести хозяйство, какъ это было до сихъ поръ, нельзя болѣе безъ явнаго опасенія привести край и хозяйство къ полному упадку и обезсиленію. Нужно сѣять знанія, охоту къ начинаніямъ, право на свободный трудъ и самодѣятельность, но все это немыслимо безъ отмѣченныхъ выше измѣненій въ общихъ условіяхъ нашей хозяйственной жизни.

Чтобы облегчить переходъ къ высшимъ формамъ сельскохозяйственной промышленности и усилить продуктивность ея, рука объ руку съ измѣненіями въ общихъ условіяхъ должны итти затѣмъ измѣненія въ нашей финансовой политикѣ и въ области государственныхъ и мѣстныхъ областныхъ мѣропріятій на пользу хозяйства. Платежныя повинности велики и несоразмѣрны, а самая система извлеченія прямыхъ и косвенныхъ налоговъ расчитана не на поддержку сельскохозяйственной промышленности, а въ ущербъ интересамъ ея. Два вида обложенія — таможенныя пошлины и косвенные налоги — стѣсняютъ и давятъ предпріятія сельскозяйственнаго характера. Для сельскохозяйственной промышленности важно, чтобы косвенное обложеніе не падало на предметы первой необходимости, каковы: желѣзо и желѣзныя издѣлія, сельскохозяйственныя машины и орудія, сахаръ, чай, керосинъ и пр. Если не окончательное сложеніе нѣкоторыхъ пошлинъ, то соразмѣрное пониженіе ихъ составляетъ прямой финансовый расчетъ. Чѣмъ дешевле будутъ облагаемые косвенными платежами продукты и произведенія, тѣмъ въ большемъ количествѣ будутъ они потребляться и тѣмъ шире, слѣдовательно, будетъ на нихъ спросъ и производство ихъ, что повыситъ въ свою очередь

притокъ денежныхъ средствъ въ государственную кассу какъ вслѣдствіе расширенія производства, такъ и повышенія платежной правоспособности земледѣльческаго населенія. Такимъ образомъ, насущною необходимостью является въ однихъ случаяхъ совершенная отмѣна косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости, въ другихъ пониженіе ихъ: вообще же коренную нужду для сельскаго хозяйства составляетъ замѣна косвеннаго обложенія прогрессивно-подоходнымъ налогомъ. Очень важно, чтобы не только частныя лица, но и государство было заинтересовано въ повышеніи чистаго дохода, лучшаго показателя состоянія любой промышленности.

Что касается затѣмъ прямыхъ платежей, то несоразмѣрность ихъ съ чистымъ доходомъ, приносимымъ землею, указываетъ также на необходимость измѣненія ихъ. Съ земли уже такъ много взято и выкупные платежи являются въ этомъ отношеніи столь несправедливымъ и противо-хозяйственнымъ налогомъ, что цѣлесообразнѣе совершенно уничтожить ихъ, а земли, въ замѣнъ того, обложить налогомъ на чистый доходъ. Въ противномъ случаѣ всегда найдутся отдѣльныя общины и цѣлыя мѣстности, для которыхъ выкупные платежи или, по крайней мѣрѣ, извѣстная доля ихъ будетъ налогомъ не на чистый доходъ, а на основной и оборотный капиталы, т. е. на такіе элементы, обложеніе которыхъ ведетъ къ подрыву хозяйства.

Еще болѣе важною и неотложною государственною мѣрою является разрѣшеніе земельнаго вопроса для земледѣльческаго населенія. Это не просто самый острый, а грозный въ сельскохозяйственной жизни вопросъ. Уже теперь аграрныя движенія земледѣльческой массы дѣлаютъ невозможною жизнь въ деревнѣ и веденіе хозяйства рядомъ съ малоземельнымъ крестьяниномъ. Недовольство малоземельнаго крестьянина, доводящее его до отчаянія, явная и скрытая вражда ко всѣмъ тѣмъ, кого онъ считаетъ виновниками своего малоземелья, потравы, поджоги и пр., — все это не временные признаки, а зловѣщіе симптомы аграрныхъ неурядицъ, отравляющіе спокойствіе и мѣшающіе регулярности сельскохозяйственнаго производства. Убѣдить крестьянина, что земли болѣе нѣтъ для него и что ему не дадутъ ее, нельзя, потому что его недовѣріе не результатъ какихъ-либо сторонникъ вліяній, а представляетъ собственное глубокое убѣжденіе, неполебимую вѣру въ то, что земледѣльцу нельзя жить безъ земли. Борьба съ такимъ настроеніемъ массы полицейскими мѣрами и репрессивными взысканіями не можетъ привести къ сколько-нибудь удовлетворительнымъ результатамъ; это будетъ во всякомъ случаѣ борьба, а не мирное теченіе жизни и регулярное веденіе сельскохозяйственной промышленности. Необходимо обращеніе къ болѣе дѣйствительнымъ средствамъ, имѣющимъ прямое и ближайшее отношеніе къ аграрному вопросу. Такимъ огромнаго значенія средствомъ можетъ служить только національзація земли. Необходимо, чтобы всѣ казенныя земли были обращены въ одинъ общій государственный фондъ и чтобы этотъ фондъ пополнялся покупкою частныхъ земель. Въ этихъ видахъ требуется и реорганизація нынѣшняго крестьянскаго банка, который долженъ быть обращенъ въ общегосударственное ипотечное учрежденіе, скупающее всѣ земли и пере-

дающее ихъ въ руки земледѣльцевъ. При такой постановкѣ дѣла, несомнѣнно можно парализовать аграрныя движенія и ввести сельскохозяйственную жизнь въ обычныя нормальныя условія. Для этого потребуется 1. привести въ извѣстность какъ количество свободныхъ казенныхъ земель, такъ и ихъ хозяйственную пригодность въ Европейской Россіи, Сибири, въ Средней Азіи и на Кавказѣ, 2. передавать земли, скупаемыя государственнымъ ипотечнымъ банкомъ, по возможности ближайшимъ къ нимъ по мѣстожительству крестьянамъ и 3. шире повести переселенія крестьянъ, предоставивши возможность устроиться на новыхъ мѣстахъ не среднезажиточнымъ и состоятельнымъ переселенцамъ, какъ это практикуется нынѣ, а главнымъ образомъ безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ, представляющимъ собою самые опасные элементы для спокойствія страны. При этомъ выбывающимъ изъ состава общества переселенцамъ должно предоставить право на полученіе отъ общества суммы, равной существующей стоимости за оставляемую землю, за исключеніемъ недоплаченныхъ выкупныхъ платежей. Необходимость такихъ измѣненій въ переселенческомъ дѣлѣ диктуется самою жизнью. Прежнія опасенія объ отвлеченіи переселеніями рабочихъ рукъ и выгодныхъ арендаторовъ всюду замѣняются желаніемъ избавиться отъ неспокойныхъ элементовъ путемъ выселенія ихъ.

Переходя затѣмъ къ вопросамъ агрикультурнымъ и техническимъ въ области сельскохозяйственной промышленности, составляющимъ центральную часть въ программѣ, предложенной Комитету Особымъ Совѣщаніемъ, Комиссія пришла къ тому глубокому убѣжденію, что вопросы эти не могутъ быть правильно поставлены и удовлетворительно разрѣшены, безъ измѣненія общихъ условій, вліяющихъ на сельскохозяйственную промышленность, что практическое разрѣшеніе этихъ вопросовъ можетъ быть лишь результатомъ прогрессивныхъ измѣненій въ общихъ условіяхъ и обстановкѣ нашего хозяйства, а не причиною къ тому, и что техническія и агрикультурныя мѣропріятія, являясь всюду желательными, имѣютъ значеніе лишь частныхъ, второстепенныхъ мѣръ, а не радикальнаго средства для исцѣленія наболѣвшихъ нуждъ сельскохозяйственной промышленности. Представленные по этимъ вопросамъ доклады привели комиссію къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. По докладу Д. П. Малютина объ учрежденіи сельскохозяйственныхъ станцій, опытныхъ и показательныхъ полей, Комиссія пришла къ тому заключенію, что способы воспособленія этимъ путемъ сельскому хозяйству имѣютъ значеніе лишь частныхъ мѣръ, что для осуществленія этихъ мѣръ требуется не особое, кромѣ существующаго нынѣ, Министерство Земледѣлія, какъ рекомендуется это въ докладѣ, а предоставленіе дѣла всецѣло земскимъ учрежденіямъ, и что самое учрежденіе и организація сельскохозяйственныхъ станцій, опытныхъ и показательныхъ полей мыслимо лишь при извѣстномъ уровнѣ культурности населенія, извѣстной степени общаго и спеціальнаго образованія, свободы личности и начинаній.

2. Обсуждая докладъ В. М. Яковлева о сельскохозяйственномъ кредитѣ, Комиссія нашла крайне желательнымъ скорѣйшее осуществленіе мѣръ по организаціи мелкаго кредита, могущаго ослабить

подрывъ отдѣльныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ своевременною возможностью сохранить часть земли, рабочаго скота, инвентаря и пр.

3. По предложенію И. В. Ходскаго, Комиссія считаетъ необходимымъ учрежденіе государственнаго всесословнаго банка, которымъ пользовались бы не одни дворяне и крестьяне, но и всѣ другія сословія, владѣющія землей и недвижимыми имуществами.

4. Предложеніе Д. Д. Ермолова объ упорядоченіи отношеній рабочихъ къ нанимателямъ и о необходимости приравнять зимнія наемки нуждающихся рабочихъ по несоразмѣрно низкимъ цѣнамъ къ закону о ростовщичествѣ Комиссія нашла неосуществимымъ, вслѣдствіе невозможности приложить къ такого рода явленіямъ какой-либо опредѣленный критерій; но полагаетъ, что невыгодныя для рабочихъ зимнія наемки могли бы быть въ значительной мѣрѣ ослаблены развитіемъ мелкаго кредита для нуждающаго земледѣльческаго населенія.

5. По докладу Н. И. Тезякова, Комиссія вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе докладчика о томъ, что, въ цѣляхъ упорядоченія и развитія отхожихъ промысловъ, необходимы: а) организація дешеваго кредита, съ помощью котораго идущіе на заработки доставали бы себѣ деньги на дорогу и на уплату податей, б) организація, въ мѣстахъ скопленія рабочихъ (на рынкахъ найма), посредническихъ по найму конторъ и врачебно-продовольственныхъ пунктовъ.

6. По докладу агронома И. С. Краснокутскаго о вліяніи винной монополіи на пивовареніе, Комиссія постановила: принимая во вниманіе, что пивовареніе составляетъ отрасль обрабатывающей промышленности въ области сельскохозяйственной и что расширеніемъ потребленія пива можетъ быть ослабленіе потребленія крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ, необходимо отмѣнить существующія стѣсненія для пивоваренія, считая рекомендуемую П. С. Краснокутскимъ мѣру лишь частичнымъ мѣропріятіемъ.

7. Осуществленіе предложеній В. М. Якимова объ учрежденіи попечительныхъ по коневодству комитетовъ и о подвижныхъ сельскихъ выставкахъ земледѣльческихъ машинъ и орудій Комиссія нашла желательнымъ, оставляя за рекомендуемыми мѣрами лишь частичное, второстепенное значеніе.

8. Предложеніе Н. А. Александрова возбудить ходатайство о передачѣ вопроса о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности на разсмотрѣніе уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній Комиссія нашла осуществимымъ въ силу постановки комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Такъ какъ предсѣдателю комитета предоставлено право привлекать къ обсужденію поставленныхъ въ немъ вопросовъ всѣхъ компетентныхъ лицъ, то, находя, что самыми компетентными въ этомъ отношеніи лицами нужно считать земскихъ гласныхъ и что, въ силу удобствъ и существующей организаціи земскихъ гласныхъ, очень полезно выслушать мнѣнія ихъ въ полномъ составѣ, Комиссія постановила просить предсѣдателя комитета передать настоящій докладъ въ уѣздное и губернское земства, какъ общественныя учрежденія, чтобы получить такимъ образомъ не только мнѣнія наиболѣе свѣдущихъ и компетентныхъ

въ области сельскохозяйственной промышленности дѣятелей, но заключеніе общественнаго учрежденія, существующаго какъ государственное установленіе.

9. Комиссія раздѣляетъ и поддерживаетъ затѣмъ слѣдующія предложенія членовъ комитета:

а) О необходимости организаціи совѣщаній по сельскохозяйственнымъ вопросамъ на мѣстахъ, въ средѣ сельскаго населенія, такъ какъ отъ того или другого пониманія этихъ вопросовъ и отношенія къ нимъ населенія будетъ всецѣло зависѣть и самое осуществленіе соотвѣтственныхъ мѣропріятій.

б) О передачѣ окончательныхъ результатовъ Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ земскія учрежденія.

в) Объ отмѣнѣ закона 1900 года о предѣльности земскаго обложенія.

г) О передачѣ продовольственнаго дѣла въ вѣдѣніе земства.

д) О возвращеніи къ прежнему порядку выбора земскихъ гласныхъ отъ сельскаго населенія по баллотировкѣ избирателей, а не по утвержденію администраціей.

е) О предоставленіи земскимъ учрежденіямъ почина и нестѣсняемости при обсужденіи хозяйственныхъ вопросовъ, отмѣнивъ право администраціи протестовать противъ постановленій земскихъ собраній по несоотвѣтствію ихъ съ мѣстными пользами и нуждами.

ж) О правѣ предоставленія, въ огражденіе интересовъ сельскохозяйственной промышленности, привлекать должностныхъ лицъ къ судебной отвѣтственности, помимо разрѣшенія подлежащаго начальства.

з) Объ отмѣнѣ циркуляра о письменныхъ сношеніяхъ между земскими учрежденіями разныхъ губерній, какъ противорѣчащаго основному закону о земскихъ учрежденіяхъ.

и) О разрѣшеніи организаціи о сельскохозяйственныхъ союзовъ и кооперацій явочнымъ порядкомъ.

і) О возложеніи на земство, на ряду съ самообложеніемъ, обязанности составленія ежегодныхъ мотивированныхъ смѣтныхъ предположеній о расходахъ на мѣстныя нужды на счетъ получаемыхъ съ данной мѣстности казенныхъ средствъ, чтобы дать такимъ образомъ центральнымъ правительственнымъ учрежденіямъ указанія, какія изъ сельскохозяйственныхъ нуждъ и въ какихъ мѣстностяхъ заслуживаютъ предпочтительнаго удовлетворенія.

к) Объ организаціи совѣщательнаго органа при министерствѣ финансовъ изъ представителей отъ министерства земледѣлія и изъ выборныхъ губернскими собраніями лицъ для выясненія предпочтительнаго значенія однихъ изъ сельскохозяйственныхъ нуждъ предъ другими, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Переходя затѣмъ къ двумъ предложеніямъ, внесеннымъ въ комитетъ по вопросу о характерѣ работъ послѣдняго, Комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Раздѣляя мнѣніе Н. Ф. Бунакова о нестроеніяхъ въ нашей жизни и упадкѣ хозяйства, о коренящихся въ нашемъ общемъ строѣ причинахъ того и другого, объ ограниченномъ, второстепенномъ значеніи

частныхъ агрикультурныхъ и техническихъ мѣропріятій и о необходимости возвращенія къ реформамъ императора Александра II „въ смыслѣ возбужденія личной иниціативы и привлеченія свободныхъ общественныхъ силъ ко всѣмъ сторонамъ народной жизни“, Комиссія полагаетъ тѣмъ не менѣе, что мѣстные дѣятели, не ограничиваясь однимъ лишь констатированіемъ факта, должны искренне выразить свое мнѣніе о существующемъ положеніи дѣлъ и указать пути къ выходу изъ этого тяжелаго положенія.

Точно также раздѣляя мнѣніе С. В. Мартынова о томъ, что „причины сельскохозяйственнаго кризиса лежатъ глубоко въ основахъ современнаго политико-экономическаго строя страны и, завися въ незначительной степени отъ мѣстныхъ условій, не могутъ быть устранены мѣстными случайными мѣропріятіями“, — Комиссія не раздѣляетъ мнѣнія С. В. Мартынова о томъ, что „при нынѣшнихъ условіяхъ, дѣятельность Воронежскаго уѣзднаго комитета не можетъ дать никакихъ плодотворныхъ результатовъ для выясненія нуждъ сельскаго хозяйства Воронежскаго уѣзда“, и что, поэтому, необходимо „вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и неразрывно связанные съ нимъ вопросы правоваго и экономическаго благоустройства страны передать на обсужденіе законнаго всероссійскаго и всесословнаго представительнаго учрежденія“. Принять это предложеніе значило бы закрыть комитетъ сразу же и показать свою несостоятельность. Между тѣмъ общее положеніе дѣлъ такъ тяжело и угнетающе, что на первомъ мѣстѣ должно быть постановлено не рѣшеніе вопроса о болѣе или менѣе совершенныхъ формахъ совѣщаній для выясненія сельскохозяйственныхъ и связанныхъ съ ними общихъ вопросовъ, а малѣйшая возможность освѣтить это положеніе дѣлъ и указать выходъ изъ него. Съ этой точки зрѣнія обсужденіе мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ нуждъ и связанныхъ съ ними общихъ условій въ томъ объемѣ и зависимости между отдѣльными вопросами, какъ это изложено въ настоящемъ докладѣ, является, по мнѣнію Комиссіи, дѣломъ настоятельной необходимости. Логически мѣстныя нужды должны быть выяснены мѣстными людьми. Придавая огромное значеніе мѣстнымъ представительнымъ учрежденіямъ, Комиссія полагаетъ, что правильнѣе и практичнѣе было бы организовать совѣщанія на мѣстахъ изъ лицъ, избранныхъ отъ всѣхъ сословій, но это не исключаетъ важности поставленныхъ въ докладѣ вопросовъ и при нынѣшнемъ составѣ комитета. Дѣломъ логической необходимости является также и вопросъ о томъ, чтобы поставленные на мѣстахъ вопросы были сведены и выяснены при участіи избранныхъ отъ всѣхъ сословій мѣстныхъ лицъ и дѣятелей. Занесенныя на бумагу мнѣнія далеко не могутъ выразить того, что могутъ сказать живые русскіе люди, искренне преданные интересамъ родины, болѣющіе невзгодами и нестроеніями этой родины и готовые на жертвы для общественнаго блага.

Такъ жить, какъ мы живемъ въ глухой провинціи, съ опасеніями за себя и свое имущество, дольше нельзя. Нельзя хладнокровно смотрѣть на то, какъ капля за каплей разрушаются наши естественныя богатства, какъ растутъ въ окружающей средѣ произволъ и безправіе, какъ утрачивается и извращается чувство законности,

какъ не находятъ приложенія къ дѣлу наши силы и какъ надъ всѣмъ этимъ грозною тучею надвигаются зловѣщія осложненія въ формѣ волненій народной массы. Указанный правительствомъ путь обращенія къ мѣстнымъ силамъ долженъ быть доведенъ до конца. Тѣ, у кого правительство спрашиваетъ мнѣніе о сельскохозяйственныхъ нуждахъ на мѣстахъ, тѣ же мѣстные элементы должны быть выслушаны и въ общихъ совѣщаніяхъ. Участіе выборныхъ отъ разныхъ сословій и мѣстностей въ общемъ Всероссійскомъ совѣщаніи Коммиссія находитъ, поэтому, полезнымъ и необходимымъ.

* * *

Докладъ Комиссіи былъ принятъ уѣзднымъ комитетомъ единогласно. Въ губернскомъ комитетѣ онъ тоже былъ встрѣченъ весьма сочувственно, а въ засѣданіи этомъ принимали участіе всѣ мѣстные тузы въ количествѣ до 80 человѣкъ. Исключеніе представлялъ орловскій землевладѣлецъ Б., который, по слухамъ, и сыгралъ во всемъ этомъ дѣлѣ крайне некрасивую роль. Обсужденіе вопроса въ частностяхъ отложено было до слѣдующаго засѣданія, а г. Б.(ехтѣевъ?) уѣхалъ въ Орелъ. A bon entendeur peu de paroles — и докладъ очутился въ Ливадіи у г. фонъ-Плеве. Начинается развязка: телеграмма № 1 — требованіе предводителя дворянства И. Т. Алисова въ Ливадію; телеграмма № 2 — приказаніе произвести обыскъ, арестовать и отправить въ Петербургъ гласнаго С. В. Мартынова; телеграмма № 3 — предписать старцу Н. Ф. Бунакову отправиться въ 24 часа въ Петербургъ и явиться къ директору департамента полиціи, г. Лопухину; если же г. Бунаковъ не поѣдетъ добровольно, то отправить его въ Петербургъ съ жандармами. При сей окказіи произвели обыскъ также у члена губернской земской управы, губернскаго гласнаго, Д. А. Перелешина. Г. Мартыновъ отправленъ арестованнымъ въ Петербургъ, г. Бунаковъ уѣхалъ туда же, г. Алисовъ отправился въ Ливадію.

1-го ноября въ Воронежъ прибылъ командированный г. фонъ-Плеве товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, г. Зиновьевъ, и началъ по одиночкѣ допрашивать членовъ той комиссіи, которая составила непріятный для г. Плеве докладъ. Первымъ былъ вызванъ управляющій казенной палатой, почтенный общественный дѣятель, д. ст. сов. Г. С. Вашкевичъ. Г. Зиновьевъ началъ упрекать г. Вашкевича за то, что при его лѣтахъ (г. Вашкевичу около 60 лѣтъ) и общественномъ положеніи онъ принялъ участіе въ „такомъ дѣлѣ“. „Мы съ Вами сѣдые люди, сказалъ г. Зиновьевъ (вообще все время говорившій и почти не дававшій возражать) и намъ уже не слѣдъ увлекаться“. Г. Вашкевичъ улучилъ, наконецъ, минуту, когда краснорѣчіе его превосходительства стало изсякать, и отвѣтилъ: „именно потому, что мы съ Вами сѣдые люди, именно потому намъ и слѣдуетъ громко и безбоязненно сказать правительству правду, а не кричать по каждому поводу: „слово и дѣло“. „Такъ что же, — Вы, значитъ, и теперь присоединяетесь ко всему тому, что сказано въ докладѣ?“ — „Да, присоединяюсь, — повторяю и заявляю, что это мое убѣжденіе!“

Затѣмъ были вызваны г. Зиновьевымъ по одиночкѣ: г. Перевер-зевъ (податной инспекторъ, секретарь комиссіи, составившей докладъ), Ф. А. Щербина (предсѣдатель комиссіи), В. И. Колюбакинъ (бывшій предсѣдатель губернской земской управы), г. Шуриновъ (губернскій гласный), Н. И. Тезяковъ (извѣстный санитарный врачъ-писатель), Д. А. Перелешинъ (членъ губ. земской управы) и другіе. Со всѣми этими лицами объясненіе носило подобный же характеръ, и г. Зи-новьеву всѣ вызванные высказывали свои убѣжденія прямо въ глаза. Для иллюстраціи дѣла — еще діалогъ между г. Зиновьевымъ и г. Перелешинымъ.

Г. Зиновьевъ: Вы, кажется, родственникъ г. Мартынова? — Г. Пе-релешинъ: Да, онъ женатъ на моей сестрѣ. — Такъ. Скажите, гдѣ Вы получили образованіе?— Въ Катковскомъ лицеѣ. (На лицѣ г. Зи-новьева изумленіе.) — А затѣмъ въ университетѣ Вы были? — Да. — Въ какомъ? — Петербургскомъ. — Кончили курсъ? — Нѣтъ. — По-чему? — Былъ сосланъ въ Сибирь. — А, теперь я все понимаю. И т. д.

Своей поѣздкой въ Воронежъ г. Зиновьевъ остался, видимо, оченъ недоволенъ.

У г. Алисова въ Ливадіи произошло бурное объясненіе съ г. фонъ-Плеве. Г. Алисову объявленъ Высочайшій выговоръ. Гу-бернатору Слѣпцову предложили подать въ отставку, и отставка уже состоялась. Г. Бунаковъ въ Петербургѣ имѣлъ разговоръ съ директоромъ Департамента Полиціи, г. Лопухинымъ, сводящійся приблизительно къ слѣдующему. — У Васъ въ комитетѣ потребо-вали введенія конституціоннаго образа правленія? — Этого я не слы-шалъ: у насъ говорилось о созывѣ земскаго собора. — Это одно и то же. — Въ первый разъ слышу: съ такой точки зрѣнія образъ правленія въ допетровской Руси, — значитъ, — былъ конституціон-ный? — Я не для академическихъ споровъ Васъ призвалъ. Съ Вами будутъ еще разговаривать жандармы. А теперь скажите мнѣ, какое участіе принимали Вы въ дѣлѣ о подачѣ записки въ комитетъ глас-наго Мартынова? — Что за вопросъ, — гласный Мартыновъ человѣкъ достаточно зрѣлый (ему подъ 50 лѣтъ), чтобы самому отвѣчать за свои слова и дѣла. — Кто былъ въ комитетѣ? — Наши засѣданія были гласны, никакой тайны мы изъ нихъ не дѣлали, всему велись журналы, — зачѣмъ же буду я Вамъ отвѣчать на такіе вопросы? — Вы не должны выѣзжать изъ Петербурга впредь до разрѣшенія. — Не выѣду. — Вслѣдъ затѣмъ Н. Ф. Бунакова начали тягать въ жан-дармское управленіе, гдѣ сначала допросъ касался все больше г. Мар-тынова, а затѣмъ ему объявили, что онъ самъ привлекается въ ка-чествѣ обвиняемаго въ стремленіи измѣнить существующую въ Россіи форму правленія, въ произнесеніи въ комитетѣ дерзкой рѣчи и т. д. Съ него сняли карточку, присылали для освидѣтельствованія и сня-тія примѣтъ доктора, — словомъ, продѣлали всю обычную жандарм-скую процедуру.

„Дѣло“ гг. Мартынова и Бунакова кончилось такъ: оба — они отданы подъ гласный надзоръ полиціи на 3 года, при чемъ первый высланъ въ Архангельскую губ., а второй въ Новгородскую губ. (послѣ г. Бунакову разрѣшено отбывать надзоръ въ своемъ имѣніи въ Воронежской губ.).

Г. С. Вашкевичу предложено подать въ отставку.

Ф. А. Щербина, авторъ вышенапечатаннаго доклада воронежскаго комитета, водворенъ подъ надзоръ полиціи въ свое имѣніе, около Геленджика. Д. А. Перелешинъ лишенъ навсегда права участія въ общественныхъ учрежденіяхъ.

Въ средѣ петербургской интеллигенціи воронежскій инцидентъ тоже не обошелся безъ жертвъ: молодой экономистъ, магистрантъ университета М. А. Курчинскій, прочитавшій въ Собраніи экономистовъ докладъ о сельскохозяйственныхъ Комитетахъ, въ которомъ онъ цитировалъ воронежскія резолюціи, высланъ въ Архангельскую губернію съ отдачей подъ гласный надзоръ на 3 г.

Такъ, грубой и глупой полицейской расправой г. фонъ-Плеве отвѣчалъ на вполнѣ „легальную“ по существу и весьма сдержанную по формѣ попытку мѣстныхъ людей выяснить вопросъ о необходимыхъ мѣрахъ борьбы съ экономическимъ кризисомъ, угнетающимъ Россію и, въ особенности, ея черноземный центръ.

Поступили въ продажу и продаются въ книжномъ магазинѣ
J. H. W. Dietz Nachfolger, Stuttgart

ОСВОБОЖДЕНІЕ.

Издается подъ редакціей **Петра Струве.**

Освобожденіе выходитъ два раза въ мѣсяцъ въ размѣрѣ 16 страницъ въ четвертую долю листа. Подписная цѣна на четверть года (3 мѣсяца) 5 марокъ = 6 франковъ 25 с., съ пересылкой 5 марокъ 60 пф. = 7 франковъ. Цѣна отдѣльнаго номера безъ пересылки 80 пф. = 1 фр., съ пересылкой 90 пф. = 1 фр. 10 с. Для Россіи (изданіе на тонкой бумагѣ для пересылки въ конвертахъ) — на четверть года 3 руб. = 6 М. 50 Pf. — Подписка принимается въ конторѣ изданія у Дитца въ Штутгартѣ (**J. H. W. Dietz Nachf. in Stuttgart, Furtbachstrasse 12**) и у всѣхъ книгопродавцевъ.

Содержаніе № 1:

Отъ редактора. — Отъ русскихъ конституціоналистовъ. — Письма въ редакцію: I. Открытое письмо земскихъ дѣятелей. — Матеріалы и свѣдѣнія по дѣлу объ убійствѣ Сипягина: I. „Обвинительный актъ по дѣлу о дворянинѣ Балмашевѣ“. II. „Послѣднее слово Балмашева“.

Содержаніе № 2:

1-го іюля (14-го іюля) 1902 г. — Что дѣлается и что дѣлать въ русскихъ университетахъ? *абв.* **— Крестьянскіе безпорядки.** Письмо изъ Полтавы. W. **— Обозрѣніе русской жизни.** I. Вмѣсто вступленія. ch. **— Нашли виновника.** Р. **— О нашихъ господахъ.** (Запоздалое письмо изъ Петербурга). Э. **— Виленская экзекуція.** ch. **— Письма въ редакцію: II. Отъ земскихъ гласныхъ. — Иностранная печать о Россіи. I.** *гд.* **— Письмо изъ Перми.** *ж.*

Содержаніе № 3:

15-го іюля (28-го іюля) 1902 г. — Государственный подлогъ. Земецъ. **— Къ новому царствованію.** *сд.* **— Что дѣлается и что дѣлать въ русскихъ университетахъ?** *абв.* (Окончаніе.) **— Дворянство и бюрократія.** (Матеріалы и соображенія.) I. Р. **— Сила и право въ Финляндіи.** ch. **— Знаменательный кивокъ.** Р. **— Письма изъ Россіи.** I. Высшее образованіе. Ак. **— Рабочіе безпорядки.** Письмо съ Воткинскаго завода. Л. **— Иностранная печать о Россіи. II.** *гд.* **— Сообщенія и замѣтки.**

Содержаніе № 4:

30-го іюля (12-го августа) 1902 г. — Русскій законъ и рабочій. — Изъ архива редакціи. I. **— Письма въ редакцію.** III. Отъ будущаго сотрудника. Л. Ф. **— Иностранная печать о Россіи.** III. *гд.* **— Обозрѣніе русской жизни.** II. ch. **— Письма изъ Россіи.** II. Самодержавіе и православіе. Ак. **— Дворянство и бюрократія.** (Матеріалы и соображенія.) II. Р. **— Сообщенія и замѣтки. — Библіографія.**

Содержаніе № 5:

14-го августа (27-го августа) 1902 г. — Русскій законъ и рабочій. (Продолженіе.) — **Письма изъ Россіи.** II. Самодержавіе и православіе. (Продолженіе.) Ак. — **Чѣмъ стала русская монархія и куда она идетъ?** Л. Э. — **Передъ новымъ насиліемъ.** Антона Старицкаго. — **Иностранная печать о Россіи.** IV. *гд.* — **Сообщенія и замѣтки.**

Содержаніе № 6:

Отъ Редакціи. — 30-го августа (12-го сентября) 1902 г. — Передъ новымъ насиліемъ. (Окончаніе.) Антона Старицкаго. — **Письма изъ Россіи.** II. Самодержавіе и православіе (Окончаніе). Ак. — **Иностранная печать о Россіи.** V. *гд.* — **Русскій законъ и рабочій.** (Окончаніе.) — **Письма въ редакцію.** IV. По поводу извѣстій о крестьянскихъ безпорядкахъ. А. У. — **Письмо изъ Новгорода.** *сс.* — **Сообщенія и замѣтки.**

Содержаніе № 7:

15-го сентября (28-го сентября) 1902 г. — Ложный шагъ. Антона Старицкаго. — **По поводу одного упрека.** Ред. — **„Кодификація“ цензурныхъ запретовъ. — Либерализмъ и т. н. „революціонныя“ направленія.** Петра Струве. — **Мирная оппозиція или революціонная борьба?** Земскаго гласнаго Т. — **Обозрѣніе русской жизни.** III. ch. — **Броженіе среди крестьянъ.** (Письмо изъ Саратовской губ.) ww. — **Никогда!** (Письмо изъ Петербурга.) Матери. — **Письма въ редакцію.** V. Нѣсколько словъ о „первомъ шагѣ“. Ф. — **Сообщенія и замѣтки.**

Содержаніе № 8:

29-го сентября (12-го октября) 1902 г. — Что хочетъ скрыть г. Витте? Ред. — **Новыя временныя правила.** *абв.* — **По поводу предположеній М-ва Финансовъ объ отмѣнѣ наказаній за стачки.** П. С. — **Полтавскіе крестьянскіе безпорядки передъ судомъ.** Обвинительный актъ. — **Харьковскіе крестьянскіе безпорядки передъ судомъ. — „Внѣзаконное“ начинаніе или „политика“ г. Зубатова. — Положеніе дѣлъ.** (Письмо изъ Петербурга.) Э. — **Два назначенія. — Обозрѣніе русской жизни.** IV. ch. — **„Государь хочетъ знать всю правду“.** (Письмо изъ Россіи.) Земскаго гласнаго С. — **Сообщенія и замѣтки.**

Содержаніе № 9:

16-го октября (29-го октября) 1902 г. — Дѣло о саратовской демонстраціи. Обвинительный актъ. — **По поводу новыхъ разговоровъ.** Земскаго гласнаго М. — **Послѣ крестьянскихъ безпорядковъ.** (Письмо изъ Полтавы.) Ч. — **Расправа и судъ надъ валковскими крестьянами.** (Письмо изъ Харькова.) *** — **Что дѣлается ради охраны самодержавія?** (Письмо изъ Москвы.) N. — **Домашнее хозяйство.** (Письмо съ южнаго берега Крыма.) Моряка. — **„Чья возьметъ?“** (По поводу назначенія г. фонъ-Валя товарищемъ министра.) Петербуржца. — **Культурная работа въ глухой провинціи.** (Письмо изъ Ставрополя Кавказскаго.) Свободина. — **Къ русскимъ писателямъ.** Мужика. — **Иностранная печать о Россіи.** VI. *гд.* — **Сообщенія и замѣтки.**

Содержаніе № 10:

30-го октября (12-го ноября) 1902 г. — Противоправительственная пропаганда въ войскахъ. — Политика г. фонъ-Плеве. (Письма изъ Москвы и Петербурга.) — **Современное положеніе Россіи и виды на будущее.** Профессора. — **Дѣло о сормовской демонстраціи.** Обвинительный актъ. — **Дѣло о нижегородской демонстраціи.** Обвинительный актъ. — **Изъ ярославской жизни.** (Отъ нашего корреспондента.) — **Впечатлѣнія бытія.** (Письмо изъ Петербурга.) Д. О. — **Бесѣды г. Витте съ профессорами.** (Запоздалое письмо изъ Кіева.) tt. — **Броженіе среди крестьянъ.** (Письмо изъ Саратовской губ.) L. — **Сообщенія и замѣтки.**

Содержаніе № 11:

Недодуманное и недосказанное. Senex'a. — **Воронежскій комитетъ о нуждахъ с.-х. промышленности и г. фонъ-Плеве.** (Письмо изъ Воронежа и письмо изъ С.-Петербурга.) О. и Д. — **Къ событіямъ.** Ред. — **Письмо графа П. А. Гейдена къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. — Обжалованіе распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Сенатъ. — Секретный комитетъ реформъ.** Обывателя. — **Что такое „конституція" Лорисъ-Меликова?** cc. — **„Государь хочетъ знать всю правду." — Сообщенія и замѣтки.**

Содержаніе № 12:

29-го ноября (12-го декабря) 1902 г. — Зеленый билетъ или общеніе царя съ народомъ. — Голосъ изъ земства. Гласнаго. — **Комиссія по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній.** (Письмо изъ Петербурга.) pp. — **Аресты и политическій процессъ въ Саратовѣ.** (Отъ нашихъ корреспондентовъ.) Fin. и ?? — **Ставропольская деревня и ея угнетатели.** Страничка изъ жизни Сѣвернаго Кавказа. (Отъ нашего корреспондента.) С. Басова. — **Иностранная печать о Россіи.** VII. *гд.* — **Ростовская стачка.** (Отъ нашего корреспондента.) Ω. — **Г. ф. Плеве въ курской земской управѣ.** (Отъ нашего корреспондента.) ff. — **Курскіе дни.** (Отъ нашихъ корреспондентовъ.) *αα* и *ββ.* — **Сообщенія и замѣтки.**

Содержаніе № 13:

17-го декабря (29-го декабря) 1902 г. — Устраненіе кн. П. Д. Долгорукова отъ общественной дѣятельности. (Письмо изъ Курска.) Z. — **Ростовская стачка.** (Отъ нашихъ корреспондентовъ.) Мн. — **Что-же намъ дѣлать?** (Открытое письмо къ земскимъ дѣятелямъ.) Старыхъ земцевъ. — **Изъ Петербурга.** (Отъ нашихъ корреспондентовъ.) A—ca и S. W. — **Изъ Чернигова.** (Отъ нашего корреспондента.) *αβ.* — **По поводу конституціи Лорисъ-Меликова.** Л. — **Конституціонализмъ г. ф.-Плеве.** Л. — **Финляндскій вопросъ.** (Отъ нашего гельсингфорсскаго корреспондента.) Ф. — **Миссія Святополка-Мирскаго и ея результаты.** гг. — **Безпорядки въ семинаріи.** (Письмо изъ Одессы.) О. — **Сообщенія и замѣтки.**

Содержаніе № 14:

30-го декабря 1902 г. (12-го января 1903 г.). — **Послѣднія „слова“ и „дѣла“ г. фонъ-Плеве.** (Отъ нашихъ петербургскихъ корреспондентовъ.) Мн. — **Защита на саратовскомъ процессѣ.** I. Рѣчь казанскаго прис. пов. М. Л. Мандельштамма. II. Рѣчь с.-петербургскаго помощника прис. пов. Ф. А. Волькенштейна. — **Самодержавная безпомощность.** — **На русской границѣ.** Актолина. — **Послѣдніе политическіе процессы.** Рѣчи подсудимыхъ. — **„Разбойницкая мода.“** — **Студенты объ университетскомъ движеніи.** Открытое письмо товарищамъ отъ сосланныхъ въ Восточную Сибирь въ 1902 г. студентовъ Петербурга. — **Финляндскій вопросъ.** Отъ нашего гельсингфорсскаго корреспондента. (Окончаніе.) Ф. — **„Объединеніе“ въ област инароднаго образованія.** Ред. — **Г. Витте и г. фонъ-Плеве.** (Историческая справка.) !! — **Полетъ министра финансовъ на воздушномъ шарѣ.** (Письмо изъ Петербурга.) *Л.* — **Заботливый губернаторъ.** (Письмо изъ Самары.) nd. — **Безработица.** (Письмо изъ Петербурга.) *фѳ.* — **Двуипостасный фонъ-Плеве, или флиртъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ земствомъ.** (Письмо изъ Петербурга.) *пр.* — **Г. Зенгеръ и Варшавскій университетъ.** (Письмо изъ Варшавы.) ?—? — **Условія работы въ уѣздныхъ комитетахъ сельско-хозяйственной промышленности.** (Письмо изъ Чернигова.) хх. — **Къ устраненію кн. П. Д. Долгорукова отъ общественной дѣятельности.** (Отъ нашихъ корреспондентовъ.) *др.* и *іі.* — **Настроеніе молодежи.** (Письмо изъ Петербурга.) Z. — **Сообщенія и замѣтки.**

Содержаніе № 15:

16-го января (29-го января) 1903 г. — **Къ юбилею печати.** — **Г. фонъ-Плеве о русской литературѣ.** (Письмо изъ Петербурга.) *ρρ.* — **Защита на саратовскомъ процессѣ.** III. Рѣчь саратовскаго прис. пов. Чумаевскаго. — **Послѣднія вѣсти о Шлиссельбургѣ.** (Письмо изъ Петербурга.) mm. — **Двуликій Янусъ.** (Страничка изъ дѣятельности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.) Доцента. — **Изъ Петербурга.** (Отъ нашего корреспондента.) Altus'a. — **Крестьянскіе безпорядки въ Саратовской губерніи.** ?! — **Предосудительная практика.** (Письмо изъ Полтавы.) Земца А. А. — **Полтавскіе крестьянскіе безпорядки.** (Письмо изъ Полтавы.) Канцелярской крысы. — **Тайный циркуляръ генерала Бобрикова.** — **Помпадуръ борьбы.** (Отъ нашихъ вологодскихъ корреспондентовъ.) N. N. и *рж.* — **Письмо въ редакцію.** Y. — **Губернаторская осѣчка.** (Письмо изъ Орла.) *ааа.* — **Харьковскій губернаторъ и губернское земское собраніе.** (Отъ нашихъ харьковскихъ корреспондентовъ.) Ign. и *бв.* — **Сообщенія и замѣтки.**

Содержаніе № 16:

1-го февраля (14-го февраля) 1903 г. — **Нѣкоторые итоги опроса страны.** Ф. Л. — **Суррогаты гласности для высочайшаго употребленія.** — **Зимнія грезы.** Стараго грача. — **С. Ѳ. Шараповъ.** N. N. — **Ноябрскій съѣздъ.** Ф. — **Ярославскіе люди и дѣла.** N. Q. — **Крестьянскіе безпорядки въ Саратовской губерніи.** *ввв.* — **Полтавскіе крестьянскіе безпорядки.** (Окончаніе.) Канцелярской крысы. — **Русскіе финансы и иностранная печать.** Карина. — **Семинарскія волненія.** *тт.* — **Тамбовскій губернскій комитетъ о нуждахъ сельско-хоз. промышленности.** *вв.* и R. — **Административно-полицейскій разбой.** Старожила. — **Гутуевская строительная эпопея.** В—ча. — **Г. Витте у ногъ г. ф.-Плеве.** ef. — **Еще побѣгъ изъ тюрьмы.** ? — **Къ отвѣту!** Непримиримаго. — **Московскій университетъ и Катковскій лицей.** zz. — **Тверской губернскій комитетъ о нуждахъ сельско-хоз. промышленности.** Два заявленія. — **Сообщенія и замѣтки.**

Поступили въ продажу и продаются въ книжномъ магазинѣ
J. H. W. Dietz Nachfolger, Stuttgart

А. А. Исаевъ:

О соціализмѣ нашихъ дней.

Цѣна 6.50 м. = 8 фр.

А. А. Исаевъ:

Чего ожидать женщинѣ отъ соціализма?

Цѣна 60 пф. = 75 сант.

П. А. Кропоткинъ:

Записки революціонера.

Съ предисловіемъ Георга Брандеса.

Переводъ съ англійскаго подъ редакціей автора. (Съ портретомъ автора.)

Цѣна 6.50 м. = 8 фр.

ЗАРЯ.

Соціаль-демократическій научно-политическій журналъ.

Издается при ближайшемъ участіи
Г. В. Плеханова, В. И. Засуличъ и П. Б. Аксельрода.

№ 1. Апрѣль 1901 г. Цѣна 4 м. = 5 фр.
№ 2/3. Декабрь 1901 г. Цѣна 6 м. = 7.50 фр.
№ 4. Августь 1902 г. Цѣна 4 м. = 5 фр.

Н. Ленина:

Что Дѣлать?

Наболѣвшіе вопросы нашего движенія.

Цѣна 2 м. = 2.50 фр.

Поступили въ продажу и продаются въ книжномъ магазинѣ
J. H. W. Dietz Nachfolger, Stuttgart

Изданія „Жизни“:

ЖИЗНЬ.

№ 1. Апрѣль 1902 г. Цѣна 4 м. = 5 фр.
№ 2. Май 1902 г. Цѣна 4 м. = 5 фр.
№ 3. Іюнь 1902 г. Цѣна 4 м. = 5 фр.
№ 4. Іюль 1902 г. Цѣна 2.40 м. = 3 фр.
№ 5. Августъ 1902 г. Цѣна 2.40 м. = 3 фр.
№ 6. Сентябрь-декабрь 1902 г. Цѣна 3.20 м. = 4 фр.

Первое Мая, майскій иллюстрированный листокъ „Жизни“ Цѣна 80 пф. = 1 фр.

Листки „Жизни“, №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10. Цѣна 10 пф. = 10 сант. каждый.
— №№ 11 и 12. Цѣна 20 пф. = 25 сант. каждый.

БИБЛІОТЕКА „ЖИЗНИ“.

№ 1. **Ткачи**, драма Г. Гауптмана, съ 2 иллюстраціями. Цѣна 1.60 м. = 2 фр.
№ 2. **Бебель о Бернштейнѣ**, съ портретомъ А. Бебеля. Цѣна 1.60 м. = 2 фр.
№ 3. **Пролетаріатъ и Армія**, Г. Лагарделя. Ц. 1.60 м. = 2 фр.
№ 4. **Изъ жизни духовенства** (сборникъ). Цѣна 1.20 м. = 1.50 фр.
№ 5. **Сказка про то, какъ царь Ахреянъ ходилъ Богу жаловаться**, П. Барыковой. Цѣна 10 пф. = 10 сант.
№ 6. **Благотворительность**, разсказъ П. Гези, переводъ съ французскаго А. М. Цѣна 10 пф. = 10 сант.
№ 7. **Дѣло Павловскихъ крестьянъ**. Цѣна 80 пф. = 1 фр.
№ 8. **Общество „Земля и Воля“**, Е. А. Серебрякова. Цѣна 80 пф. = 1 фр.
№ 9. **Взаимныя отношенія польскихъ и русскихъ соціалистовъ**, Л. Плохоцкаго. Цѣна 40 пф. = 50 сант.
№ 10. **Стачка и бойкотъ**. Цѣна 10 пф. = 10 сант.
№ 11. **Рабочіе союзы**. Цѣна 25 пф. = 30 сант.
№ 12. **Горе Натальи**, разсказъ В. Л. Цѣна 10 пф. = 10 сант.
№ 13. **Очеркъ петербургскаго рабочаго движенія 90-ыхъ годовъ**, Петербуржца. Цѣна 1.20 м. = 1.50 фр.
№ 14. **Бунтъ въ Горанахъ**, Вл. Дебогорія-Мокріевича. Цѣна 80 пф. = 1 фр.
№ 20. **Политика и офицеры**, Е. Серебрякова. Цѣна 20 пф. = 25 сант.